Корнелис Янсзон Коен (Кун) "Журнал" (1643)

ИЗ ЖУРНАЛА СТАРШЕГО ШТУРМАНА КОРНЕЛИСА ЯНСОНА КУНА

Летом 1643 г. у берегов Сахалина и Курильских островов вела исследования голландская экспедиция под руководством Маартена Геппитсена Фриса (во многих русскоязычных публикациях его фамилия пишется “де-Фриз”). Как же оказались голландские моряки так далеко от своей родины и что они здесь искали?

В XVII в. Голландия (или Нидерланды) обладала самой высокоразвитой экономикой в Европе. Ее торговый флот почти вдвое превосходил флоты Англии и Франции вместе взятые и играл первостепенную роль в развитии европейской и мировой торговли. Благодаря этому в очень короткие сроки голландским купцам удалось создать крупную колониальную империю, включавшую владения в Африке, Америке, Азии, островах Индийского и Тихого океанов. На некоторое время под контролем Голландии оказались острова Тайвань и Цейлон, юго-западное и юго-восточное побережья Индии, ряд важнейших пунктов на западном побережье и крайнем юге Африки, часть восточного побережья Северной Америки, остров Святой Елены в Южной Атлантике, острова в Карибском море, Гвиана, большая часть побережья Бразилии. Настоящей жемчужиной голландской колониальной империи стали острова Малайского архипелага (Нидерландская Индия, с 1945 г. - Индонезия).

Еще в 1596 г. голландцы достигли острова Ява и с этого **[99]** момента началась их быстрая экспансия в Юго-Восточной h, на Тихом и Индийском океанах. В 1602 г. была образована голландская Ост-Индская компания, сфера действия которой охватывала огромный район от мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива. С 1619 г. администрация компании

находилась в Батавии (на острове Ява, современная Джакарта). Именно отсюда на поиски новых богатых земель в Индийском н Тихом океанах отправлялись многие голландские экспедиции. В 30-х гг. XVII в. в Батавии были получены сведения, которые чрезвычайно заинтересовали руководство Ост-Индской компании. Согласно им, “некий испанский корабль”, плывший из Манилы в Мексику, был унесен сильным штормом далеко на восток от Японии. Когда погода прояснилась, взору моряков предстал большой остров. На этом острове, населенном “белым, красивым, дружелюбным и цивилизованным народом”, они якобы увидели бромное количество серебра и золота [1].

В 1639 г. генерал-губернатор Нидерландской Индии Андони Ван Димен послал на поиски богатых серебром и золотом островов корабли “Энгел” и “Графт” под руководством М.Х. Кваста. М. Х. Кваст долго искал богатый остров к востоку от Японии. Вспыхнувшая на кораблях эпидемия заставила его прекратить поиски и вернуться в Батавию [2]. Однако руководство Ост-Индской компании не отказалось от поисков загадочного острова. В начале 1643 г. А. Ван Димен принимает решение направить “для исследования неизвестного восточного побережья Татарии, королевства Китая и западного побережья Америки, а также островов восточнее Японии, богатых золотом и серебром” два корабля: флейт “Кастрикум” [3] и яхту “Брескенс” [4]. Руководителем экспедиции был назначен опытный моряк М. Г. Фрис [5]. Старшим штурманом на “Кастрикуме” был Корнелис Ян-де-Кун. В течение всего плавания он вел журнал, которому было суждено стать главным источником, рассказывающим о плавании голландских моряков в северной части Тихого океана. Дневник же самого М. Г. Фриса так и не был найден.

Впервые некоторые материалы экспедиции 1643 г. увидели свет в Амстердаме уже в 1646 г. В 1692 и 1705 гг. отдельные документы об этом плавании были опубликованы

голландским географом Н. Витсеном. Однако особый интерес представляет подготовленная П. Леопе публикация 1858 г. Именно в ней впервые был опубликован журнал К. Куна.

Новое издание журнала К. Куна увидело свет в Амстердаме в 1975 г. [6]. Оно было подготовлено голландским **[100]** исследователем В. Робертом. При этом журнал К.. Куна был опубликован как на языке оригинала (староголландском)] так и в переводе на английский язык. В настоящей публикации вниманию читателей представлен перевод на русский язык именно англоязычной части публикации В. Роберта.

Перевод с английского Е. С. Златогорской. Вступительная статья, подготовка перевода к публикации и примечание М. С. Высокова [7].

Комментарии

1. Полевой Б. П. Плавание М. Г. де-Фриса в северных водах Тихого океана. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1990. № 3. С. 31.

2. Невский В. В. Открытия Тасмана. М., 1961. С. 9—10.

3. Флейт - морское парусное транспортное судно, строившееся в Нидерландах в XVI—XVIII вв. Размеры флейта “Кастрикум”: длина — 131 футов (около 43 м), ширина - 26,5 футов (около 9 м), осадка - 12 футов (около 4 м). Тоннаж - около 200 ластов (примерно 400 т).

4. Яхта “Брескенс” — быстроходный посыльный корабль. Размеры: длина - 115 футов (около 38 м), ширина - 27 футов (около 9 м), осадка – 11 футов (около 3,5 м). Тоннаж - около 150 ластов (примерно 300 т).

5. М. Г. Фрис родился в городе Харлинген (провинции Фрисланд, Нидерланды) примерно в 1600 г. В 1622 г. в качестве простого матроса прибыл в Батавию. Работал в Ост-Индской компании в качестве картографа, затем шкипера и капитана. В 1640—1641 гг. служил на острой Тайвань. Создал хорошую карту Тайваня и лоцию для плавания от Батавии до Японии. После завершения экспедиции в северной части Тихо океана неоднократно принимал участие в набегах на принадлежавших испанцам Филиппинские острова. Умер в 1647 г. от эпидемии, вспыхнувшей на голландских кораблях во время набега на Манилу.

6. Voyage to Cathay, Tartary and the Gold- and Silver-rich Islands E of Japan. 1643 Amsterdam. 1975. В 1990 г. один экземпляр данной книги был подарен Сахалинскому областному краеведческому музею голландским исследователи Т. де Граафом. Редакция благодарит музей за предоставленную ей возможность познакомить своих читателей с переводом этого интереснейшего документа.

7. При подготовке примечаний М. С. Высоков частично использовал научно-справочный аппарат публикации В. Роберта.

*****

ЖУРНАЛ

13 июня 1643 г.

Утром - туман, видимость - не более, чем одна-две длины судна, слышали тяжелый шум прибоя, хотя море спокойно, волн нет. Около 9 часов утра туман немного рассеялся, **[101]** тогда на северо-западе в 4-х лье [1] от нас Мы увидели мыс Manshooft [2], можно было заметить, что берег простирается с запада на юг; в 3-х лье от нас на северо-запад, румб [3] к северу, видели остров с тремя холмами, между оконечностью мыса

Manshooft и островом с тремя холмами - коса, простирающаяся на 5 лье к западо-северо-западу от нас; на северо-западе, два румба к западу, в полутора лье - рифы, о которые разбивались волны, на северо-востоке, румб к востоку, - еще один плоский остров на расстоянии полутора лье от нас, который мы назвали Варварский остров [4]. На востоке, лье с половиной к северу, также много скал, и над водой, и частично под водой, их неистово бьет море; за этими островами должно быть есть чудесные бухточки; острова напоминали Пескадорский архипелаг [5], невысокие, приземистые, с плоскими вершинами, по всей видимости, бесплодные [6]. Все это мы видели недолго, вскоре снова сгустился туман и пошел дождь, трижды мы пытались пойти под парусами, — был небольшой бриз, но почти сразу *же* пришлось бросить якорь, так как из-за полного штиля течение сносило нас на север. Несколько раз якорь уходил в глубину на 22 с половиной сажени [7] и ложился на песчаное, в ракушках, дно, чувствовалось небольшое течение. Ближе к полудню подул хороший ветер, пошли под парусами, изо всех сил стараясь отойти от этих разбитых островов, отошли на пол-лье выше восточных рифов, нашли фарватер, глубины следующие: 22, 21, 23, 27, 28 саженей, дно песчаное. Когда восточные рифы были от нас на расстоянии полумили к северо-северо-востоку, на одной линии с Варварским островом, глубина стала 18 саженей, на дне - ракушки и кораллы. Варварский остров был уже в двух лье от нас, туман поднялся, увидели еще один плоский остров, лежащий к северо-востоку, румб к востоку, от нас. Те, вышеописанные острова, длиной были 1 с половиной, 2 с половиной или 3 лье, окружены множеством маленьких островов и скал, за островами - большой остров, на нем возвышается примечательная гора с ущельем на вершине. Вершину мы однажды видели мельком в глубине большого острова, почти вся она покрыта снегом. В полдень гора с ущельем была на северо-северо-западе от нас, когда мы находились на

расстоянии около 1 лье от восточных рифов. Затем увидели три маленьких суденышка, подплывающих к нам, подождали их, они прошли вдоль борта, в каждом - 5, 6, 8 мужчин; и лодки, и люди выглядели также, как и встречавшиеся до этого, они тоже знали названия мест, которые туземцы говорили нам **[102]** прежде, они поднялись на борт и сразу же попросили табак, у них было с собой несколько прекрасных шкур, насколько мы могли понимать, это были шкуры морской выдры, туземцы хотели их обменять, но просили за них много; несколько шкур тюленей и медвежью шкуру они обменяли на табак пили у нас хмельной напиток из риса — саке и были очень дружелюбны и веселы, они хотели, чтобы мы бросили якорь на рейде за островами, называя местность Томари [8], говоря: "Pierke Tomary", что означает “Приходите в Томари”. У некоторых из них в ушах большие серебряные серьги, он” хорошо знают золото и серебро, медь презирают, носят с собой кремень и огниво, чтобы добывать огонь, при себе у ни маленькие дощечки из пористой древесины с отверстиями, кроме того есть у них тонкие короткие палочки. Когда он хотят добыть огонь, то обмакнув палочку в расплавленную серу, которую держат поблизости, вставляют ее в отверстие и трут в ладонях так, чтобы она поворачивалась вперед-назад, огонь быстро загорается. Эти туземцы называли местность, которая, как они показывали, находилась на с веро-северо-востоке - Takotekan [9], а на северо-востоке Rackokan [10]. В сумках из кожи принесли рыбий жир, тоже для обмена. Видя, что мы собираемся продолжать плавание, они покинули судно и кричали, отплывая, "Pierke Tamary", и показывали на землю, и были очень веселы. После этого мы отошли дальше в море, глубина достигала 40 саженей, туман снова быстро сгустился, мы взяли паруса на гитовы [11], оставив только бизань [12], и всю ночь лежали в дрейфе; ветер главным образом юго-западный, погода ясная, штиль, но очень сильный туман,

глубина небольшая, до 50 саженей, дно песчаное; после полуночи видели высокую, с острой вершиной гору.

14 июня

Утром — все еще туман, ветер с запада, небольшой бриз, море спокойное, поставили паруса, взяли курс на восток, ближе к полудню стало проясняться, прояснилось, светит солнце. В полдень подсчитали, что прошли с востока к югу 5 лье, и были, соответственно, па широте 43 градуса 25 минут. Варварский остров — в 5 лье от нас к северо-западу, на суше видели высокую гору с острой вершиной, которая была от **[103]** нас лье в 27 на северо-северо-западе. Самый северный из Варварских островов [13] в 4 лье от нас, к северу от этих островов суша заканчивается большим заливом, везде низинные плоские земли, но в глубине - высокие горные хребты, увенчанные снегом, вскоре после полудня видели еще один плоский островок, что лежит прямо в заливе, у северо-восточной части его - несколько скал, здесь видели много китов, и назвали его островом Китов [14] Держим курс на северо-восток, вдоль побережья, но берега залива не видно, только высокие горы дальше на суше, на северо-западе тоже видели возвышенности [15]. Глубина в полдень - 50 саженей. До вечера держим курс на востоко-северо-восток, северо-северо-западный ветер сменился юго-юго-западным, после полудня - хорошие глубины: 55, 60, 65 саженей, дно песчаное. К ночи возвышенность на северной стороне большого залива [16] оказалась от нас на северо-западе, 2 румба к западу, где-то около 4 - 5 лье от берега. На северо-востоке в 7-8 лье от нас возвышенности сменяются побережьем с дюнами [17] глубина 65 саженей, взяли курс на северо-северо-восток. Ночью ветер западо-северо-западный и западный, постоянный бриз, глубины 65, 70, дно песчаное, во вторую вахту волны сильно били о судно, можно было только предположить, что рядом, на востоко-северо-востоке от нас мелководье, повернули на

юго-запад и легли в дрейф, оставив один парус, ждали наступления дня.

15 июня

Утром погода неважная, сильный постоянный северо-западный бриз, поставили паруса, держим курс на северо-северо-восток, идем в крутом бейдевинде [18], светает, видно северный мыс большого залива к юго-западу от нас и северную часть дюн в 3 или 4 лье к западо-северо-западу от нас. Эта гряда дюн напоминает остров, поскольку очень скоро на западе суша круто обрывается с обеих сторон [19]. Северную оконечность дюн мы назвали мысом Пролива, так как к северу от нас ничего больше не было видно, а на северо-востоке был какой-то проход или пролив [20]; поменялся ветер, теперь он западный, ветер сильный, как в дымоходе, убрали марсель [21], продолжаем идти на север, подождав сначала, пока немного утихнет ветер, чтобы снова поставить **[104]** паруса. Вскоре после полудня к северу от нас видели очень высокую гору, а немногим позже, тоже на северо-северо-востоке — сверкающую землю, покрытую снегом. В полдень я подсчитал, что мы прошли на северо-восток, 2 румба к востоку, 20 лье, и были соответственно на широте 44 градуса и 4 минуты и долготе 165 градусов и 27 минут, значит, та высокая примечательная гора должна быть к северу от нас; было довольно ясно, но очень холодно, до вечера продолжаем идти на север, глубина — 115 саженей, дно каменистое. По подсчетам с полудня мы прошли 5 лье на северо-северо-восток, видели такие горы: на северо-западе — гору с острой вершиной, которую мы уже видели 13 числа около Томари на севере, 2 румба к востоку от нас; на северо-западе, 2 румба к западу - очень высокая гора, макушка которой сильно разбита, гора похожа на остров, совсем рядом с ней - еще одна высокая гора, разделенная ущельем на две, к востоку от них - высокая круглая гора, вся в дымке; на севере, 2 румба к западу, видели невысокую зубчатую гряду гор, на

западном краю которой - гора, чем-то напоминающая амбар, она самая высокая среди остальных [22]. Далее видели низину, простирающуюся на северо-северо-восток [23]. Гора-амбар была к нам ближе всех лье в 13. Горный хребет кажется соединенным с горой, макушка которой разбита, насколько я мог разглядеть с судна, между зазубренной горой и горой с острой вершиной на западе находится пролив [24]. Первую вахту лежали в дрейфе, был штиль, в конце вахты глубина - 100 саженей, подул небольшой бриз с юго-запада, а прежде ветер был западо-северо-западный, взяли курс на востоко-северо-восток, к рассвету появился густой туман, дна не достаем.

16 июня

Утром - густой туман, юго-западный ветер сменился южным, слабый бриз, штиль. В полдень подсчитали, что под парусами и в дрейфе мы прошли 14 с половиной лье на северо-восток, 2 румба к востоку, и были соответственно на широте 44 градуса 30 минут, и на долготе 166 градусов 14 минут, дна лотом не достаем, весь день в воде вокруг нас плавает много сорванных со скал стеблей растений (также, как у мыса Доброй Надежды), птичьих перьев, водорослей, **[105]** по-прежнему густой туман. Вечером убрали фок [25] и спустили марсель, так, с одним парусом, дрейфовали на северо-восток. Ночью ветер сменился востоко-юго-восточным, дрейфуем к северу, море спокойное. К утру - прекрасный ветер с востока-северо-востока, как раз для марселей.

17 июня

Утром — все еще густой туман, моросит дождь, ветер восточно-северо-восточный, слабый бриз, поставили паруса, курс почти по ветру— на север, вскоре после завтрака видели землю на севере и северо-северо-западе от нас [26], за час до полудня земля исчезла из видимости, мы были тогда в 2 лье

от берега, на глубине 44 сажени, дно каменистое, видели землю и далеко на западе, а на востоке или далеко на востоко-северо-востоке, 2 румба к востоку, в 3 с половиной лье от нас - мыс с крутыми берегами. От этого мыса до следующего земля простирается на северо-восток, а потом на юго-запад. Подсчитали, что со вчерашнего полудня прошли на северо-северо-восток 25 лье, были близко к мысу с крутыми склонами, к востоку от которого, должно быть, текла река, но небольшая, в устье ее — отвесная скала, похожая на пирамиду. Вокруг - безжизненные крытые склоны. Далеко от побережья - высокая гора, вершина которой увенчана снегом, внизу - долина, тоже, покрыта снегом вплоть до морского побережья. Видели здесь огромное множество тюленей, бакланов и плавающих морских уток, земля вся в зелени, хотя деревьев мы не видели, днем было очень холодно, мы снова повернули от берега в море, можно было идти под парусами на востоко-юго-восток, ветер сменился северным, поэтому мы могли идти на восток и востоко-северо-восток. Подсчитали в полдень, что прошли 17 лье на северо-северо-восток, 2 румба к востоку, и были соответственно в полутора лье от берега, дна лотом не достаем, в 8 или 9 лье от нас к востоко-северо-востоку — высокий мыс, видели также очень высокую землю па западе, всю покрытую снегом, но все было в тумане и хорошо разглядеть мы ничего не смогли. После полудня ветер северо-восточный, идем на востоко-юго-восток, но сейчас ветра нет, полный штиль, первую вахту **[106]** лежали в дрейфе, в начале второй вахты подул небольшой бри с юго-запада, поменяли курс, идем на северо-восток, туман моросит дождь.

18 июня

Утром — густой туман, слабый бриз с юго-запада, видели контуры очень высокой горы, увенчанной снегом к северу, 2 румба к западу от нас, но потом все вокруг снова затянуло

туманом, держим курс на северо-восток, с юго-востока накатывают огромные волны. Ближе к полудню подул южный ветер, стало немного проясняться, около полудня снов видели высокую гору на северо-северо-востоке от нас, она сверкала, покрытая снегом, но вскоре опять опустился туман, больше ничего не видно. В полдень подсчитали, что прошли 15 лье на востоко-северо-восток и были соответственно на широте 45 градусов 31 с четвертью минут и на долготе 167 градусов 45 минут. После обеда подул юго-восточный ветер, затем сменился восточным, а потом северным; держим курс на востоко-северо-восток, неожиданно заштилило, очень холодный сырой туман. Вечером убрали паруса и легли в дрейф, в первую половину второй вахты подул бриз с запада, идем на восток, паруса почти все убраны.

19 июня

Утром - туман, ветер юго-западный, слабый бриз, курс на северо-восток. В полдень подсчитали, что прошли 8 с половиной лье на востоко-северо-восток и были соответственно на широте 45 градусов 41 с четвертью минута и на долготе 168 градусов 19 минут, очень недолго видели землю на западе и северо-северо-западе [27], а немного погодя - на севере [28], везде были высокие горы, вершины их ярко сияли в снегу, но вскоре все снова затянуло туманом. И тогда, позже ярко светило солнце, но ничего нельзя было разглядеть дальше, чем в половине лье от нас из-за тумана, который опустился почти на воду и скрывал горизонт; глубоко, глубины не промеряются, море очень голубое, - плавает много **[107]** перьев, морской травы, сора, смытого со скал, сменили курс, идем на север, ветер западный. До вечера прошли под парусами 4 лье. Вечером видели в воздухе великое множество маленьких чаек; также около 5 часов после полудня смутно видели к северу от нас очень высокую гору на которой тоже сверкал снег, вскоре она скрылась из

виду, больше никаких сведений о земле не получили, тогда повернули на запад и легли в дрейф; не зная обстановки дальше идти под парусами не решились. Ветер переменчивый, штиль. После четырех склянок первой вахты услышали тяжелый рокот волн, как если бы море билось о берег или о скалы; бросили лот, дно илистое, глубина 30 саженей, чуть позже - 46, 47 саженей; по левому борту - море бурное, волны бьют неистово, по правому борту также слышим рев и удары воды. Затем море неожиданно успокоилось, и мы повернули на юго-запад, убрали паруса, и легли в дрейф с именем Господа на устах, вскоре глубина стала больше 50 саженей, выбросили якорь на две третьих длины каната, чтобы можно было встать на якорь, если нащупаем дно, но дна нет; дрейфуем на северо-запад, постоянно слышим тяжелый грохот волн о берег и пронзительные крики чаек.

20 июня

Утром на рассвете - туман, штиль, дна лотом до сих пор не достаем, якорь снова в воде, чуть позже нашли дно на глубине 50 саженей, следующий промер - 47 саженей, на дне - крупный песок, бросили второй якорь и стояли, пока не начало проясняться, тогда мы увидели вершины высоких гор, но подножия их видно не было, где-то недалеко слышался монотонный тяжелый рокот воды, вскоре землю снова закрыл туман. Часа через 2 или 3 после завтрака туман поднялся, и мы увидели, что стоим на якоре не более, чем в лье от берега; земля простирается к западу лье на 4 и на 7-8 лье к северо-востоку [29]; увидели мы, что ревущая вода была потоком таявшего снега, который падал с гор в ущелье и издавал тяжелый грохот и шум, земля во многих местах пыла покрыта снегом, вплоть до прибрежной полосы, особенно много снега было в горах. Видели высокую круглую гору, полностью покрытую снегом на юго-юго-западе и еще одну на западо-юго-западе от нас, чуть овальнее, но такой же

[108] высоты, их связывала лежащая внизу долина, за долиной - несколько гор поменьше, они на расстоянии около 27 лье от нас [30]. Рядом с горой на юго-западе есть крутой, сильно выступающий мыс, который мы называли Мыс де-Фриса [31], земли на северо-западе мы не видели, но были уверены, что находимся теперь в Татарском море [32]. Я думаю, что ночью мы прошли между островами, за которыми сейчас стоим на якоре, и обошли скалистое мелководье вдоль берега сначала с северо-запада, а затем с севера, благодаря Всемилостивому Господу, нет сомнения, спасением мы обязаны ему. Подсчитали, что до места, где мы бросили якорь, прошли с прошлого полудня 8 с половиной лье к северо-западу, 2 румба к западу, и были соответственно на широте 46 градусов; 6 минут 45 секунд и на долготе 168 градусов 9 минут, наблюдая за широтой 46 градусов 6 минут. На море полный штиль, спустили парусную шлюпку и баркас, сам я пошел к берегу [33] на парусной шлюпке, чтобы промерить глубины; между судном и берегом дно стало подниматься, на расстоянии четверти лье от берега - глубина 30 саженей, дно песчаное, на расстоянии пушечного выстрела от берега - глубина 19 саженей, дно каменистое. Затем мы, согласно полученному приказанию, пошли к берегу, чтобы узнать, возможно ли добыть здесь воды, приблизившись, увидели замечательную, хорошо скрытую бухточку, куда подошли наши лодка и баркас, обогнув несколько высоких скал, по цепочке передали свежую проточную воду с берега на баркас. Высадились на землю все вместе, никаких следов присутствия человека мы там не нашли, но видели двух не слишком смущавшихся рыжих лис, оказалось, что здесь уже весна, начинала цвести ольха, приятен был вид зеленой травы, зацветали небольшие цветы, чудесно пели жаворонки. Дальше, в распадках высоких гор, видели прекрасные долины, деревьев там кроме ольхи не было, быстро все рассмотрев, отправились на корабль, обо всем доложили командиру. У этой земли не было прибрежной полосы, не

было крутых скал, бесполезные нагромождения которых встречались нам во всех прочих местах, а было великое множество елей и других деревьев, выброшенных штормом. [109]

21 июня

Утром я на баркасе отправился за водой, а штурман Ролф Сивере на парусной шлюпке пошел к северо-восточному мысу посмотреть, нет ли здесь какого-нибудь залива или просто удобного места, где можно стать на якорь, когда судно подойдет ближе; получили сведения, что, насколько хватает взгляда, побережье простирается на северо-восток, и лучшего места, чтобы бросить якорь, нет. Пока судно стояло на рейде, меня с тремя солдатами послали обследовать берег и посмотреть, есть ли там люди; вечером, вернувшись на судно, я доложил, что мы нашли несколько хижин, в одной из них был человеческий скелет и череп. Сделаны хижины были из ветвей деревьев, сверху покрыты длинной травой, неподалеку от хижин в землю вкопан столб, на нем висел меч, похожий на те, какие носили на поясе туземцы, побывавшие на нашем корабле, сбоку - заржавленный в ножнах меч был отделан серебром; видели также недоделанную маленькую лодку, которую начинали мастерить из ствола большой ели. Я уверен, что земля, возле которой стояло наше судно, была островом [34], лежащим рядом с побережьем Америки или, возможно, сильно выступающей оконечностью этого побережья.

22 июня

Утром баркас снова пошел к берегу за водой, а я на шлюпке отправился на юго-запад посмотреть, не окажется ли там хорошего залива или места для рейда, с собой взял троих человек, собираясь высадить их на берег, чтобы они прошли вглубь острова и взглянули на гору, которая выглядела

издалека как рудная. Высадив их на берег лье в трех к юго-юго-западу от судна, я на шлюпке пошел дальше на юго-юго-лапад, затем прошел рядом с крутой скалой, которая была па расстоянии мушкетного выстрела от берега и напоминала пирамиду со множеством чаек на ней, подняться туда было невозможно из-за сильной крутизны, высота ее была больше высоты выпущенной из мушкета пули. На одной линии со скалой, вплотную к берегу, стояла гора из камня, похожая на эту скалу, но выше ее, камень напоминал обожженный, **[110]** который можно отскоблить. Обходя скалу со стороны моря, увидел высокие вздымающиеся волны, земля тянулась на юг, насколько хватало взгляда, очень быстро все скрылось в тумане, так что шлюпка шла совсем рядом со скалами, но земли совершенно не было видно, и возможности разглядеть еще что-нибудь не было; вернулся за людьми, высаженными на берег, взял их в шлюпку, мы услышали, как нам стреляют с корабля, и стали грести к борту. Люди доставили с горы, которую они осматривали, немного земли, похожей на руду, которая, казалось, содержит серебро; по возвращении на судно показали ее командиру. Принесли мы с собой и немного щавеля, такого же, какой растет у нас дома, на берегу видели много лисиц, а в долине, расположенной ступенями, нашли оброненную человеком палочку, на которой было несколько зарубок, но людей мы не видели, не нашли и песчаного берега.

23 июня

Утром командир поручил мне с теми тремя товарищами, с которыми мы были вчера: с помощником рулевого Жаном Жустеном, цирюльником господином Иохамом и с пушкарем Клаесом Мейлленэром отправиться к рудной горе, взглянуть на нее еще раз и принести на судно достаточно много земли с нее, чтобы показать это Его чести - генерал-губернатору и членам Совета Индии. Добравшись до горы, поднялись на вершину вдоль сбегавшего вниз потока таявшего снега,

подниматься было довольно трудно, наверху раскопали пласт глубже, нашли блестящую жилу, набрали в сумки столько земли, сколько с трудом можно было дотащить до берега, и отправились обратно. Но еще до нашего возвращения на судно, командир, шкипер и помощник купца на лодке пошли встречать нас к источнику, где мы обычно набирали воду, было это около полудня; командир крикнул мне, чтобы я пошел с ним на берег, и что, когда баркас загрузится водой, то доставит на судно моих трех людей и набранную землю, что затем и было сделано, я же доложил командиру обо всех моих находках, и мы вместе с ним поднялись на высокую гору с плоской вершиной, там, па пригорке, командир установил деревянный крест, на котором было вырезано: "V. O. C. anno 1643". Объявив эту землю собственностью Его чести, назвали **[111]** ее Землей Компании, а то место назвали Cruyshoeck [35]. Поев и выпив на Земле Компании и сделав в честь Его чести генерал-губернатора три залпа из мушкетов, ближе к вечеру отправились на судно. Прибыв на борт, командир и совет решили поднять паруса на следующий день, поскольку воды у нас было теперь в достатке, люди, хвала Господу, здоровы и недоставало только овощей, однако находиться здесь было большой опасностью, потому как, если бы ветер сменился хорошим западным бризом, ни одного шанса отойти отсюда у нас бы не было. Пока мы лежали в дрейфе, сильное течение сносило нас на северо-восток и северо-северо-восток, временами море ненадолго становилось спокойным, но вскоре течение начало постоянно толкать нас с прежней силой. Волны высотой 6-8 футов [36] вздымались вверх и падали вниз, хотя не было ни прилива, ни отлива, зимой же вода поднимается выше 2-3 саженей, что нетрудно заметить; лье в полутора от берега глубина уже не промерялась. Пока мы лежали в дрейфе, ветер все время дул с юга и юго-запада, в основном все спокойно, густой тяжелый туман, волн на море нет совершенно, временами ненадолго выглядывало солнце. На берегу здесь - листья на полых толстых стеблях,

растут из земли, длина их - саженей 9, скопления таких листьев плавают по морю; сплетенные между собой, а в них обитают тысячи чаек, так же как и морские утки, и ныряющие птицы, на берегу видели также белую лису.

24 июня

Утром было очень тихо, взяли лодки на борт, позавтракали, с юго-запада подул небольшой бриз, подняли якорь, но очень скоро - снова штиль, дрейфовали к берегу до глубины 27 саженей, дно песчаное, до берега около полулье; туман такой, что берег с трудом различим, но достаточно отчетливо слышится шум падающих потоков тающего снега. Эта земля, должно быть, очень холодна сама но себе, мы играли в снежки в низине и принесли снег на судно 23 июня, будучи на широте 46 градусов 6 минут, взяли курс на румб северо-восточнее, подняли якорь, шли до вечера под чудесным бризом с юго-запада, изменили курс, идем на северо-запад, в последние часы первой вахты - ветер северо-восточный, легкий бриз, волн нет. **[112]**

25 июня

Утром все еще очень холодно, сильный туман, ветер северо-восточный, хорошо движемся вперед, море спокойное, кое-где видели плавающую траву со скал и другой сор, видели также, как над всем этим кружили птицы-нырки, некоторые из них - черные с красными клювами. В полдень подсчитали, что прошли на северо-запад 19 лье, были соответственно на широте 46 градусов 46 минут; после полудни ветер сменился северо-северо-восточным, а потом северным и северо-северо-западным, видели, что рядом плавает очень много травы с длинными листьями. Ночью, после первой вахты, ветер сменился западо-северо-западным, а потом севере северо-восточным. Ярко светила луна.

26 июня

Утром - погода такая же, ясно, ветер северо-западный, меняющийся на северо-северо-западный, идем почти по ветру, на северо-восток, видели огромное множество летающих птиц. Подсчитали в полдень, что прошли на северо-запад 2 румба к западу, 13 лье, были соответственно на широте 47 градусов 25 минут и на долготе 166 градусов 56 минут. После полудня опустился густой туман, ветер сменился западным, а затем северо-западным, идем почти точно на север, с севера - большие водяные валы, видели много спутанной травы, плавающей неподалеку, ночью ярко светит луна.

27 июня

Утром - туман, ветер северо-северо-западный, хороший, бриз, с северо-востока - огромные волны, идем на запад, видели неподалеку плавающую длинную спутанную траву и много наземных птиц, некоторые из которых маленькие, как воробьи. Подсчитали в полдень, что прошли 12 лье, были соответственно на широте 47 градусов 48 минут и на долготе 166 градусов 56 минут. Командир созвал совет, где было **[113]** решено изменить курс и идти на запад и северо-запад, что видно из резолюции. После полудня ветер северо-северо-западный, легкий бриз, большие волны с востоко-северо-востока, туман такой, какого никогда не было прежде, убрали фок, дрейфуем носом на запад. Ночью ветер северный и северо-геверо-западный, легкий бриз.

28 июня

Утром - все еще туман, легкий бриз с северо-востока, поставили паруса, продолжаем идти курсом на запад, море спокойное, но видимости нет, видели много черных птиц с красными крючковатыми клювами, летающих над нами.

Подсчитали в полдень, что прошли на запад к югу 15 лье, были соответственно приблизительно на широте 47 градусов 39 минут и на долготе 165 градусов 49 минут. После полудня ветер востоко-юго-восточный, легкий бриз, но из-за плотного, скрывающего все тумана спустили оба марселя и убрали фок, носом на север дрейфуем на северо-запад с именем Господа на устах.

29 июня

Утром - по-прежнему туман, подул восточный бриз, казалось, что вскоре немного прояснится, поставили паруса, курс изменили, идем на юг, чтобы земля снова была в поле зрения. Подсчитали в полдень, что прошли на юго-запад, 2 румба к югу, 15 лье, были соответственно на широте 47 градусов 26 минут и на долготе 164 градуса 45 минут. Вскоре после полудня командир собрал совет и сделал предложение, поскольку никакой земли здесь не видно, нет видимости из-за постоянного тумана и мы не знаем, где мы находимся, то, по-видимому, было бы лучше пойти снова к той земле на юге, а затем попытаться пройти вдоль побережья, в соответствии с тем, как оно простирается, если мы сможем такое обнаружить, чтобы точно пройти к побережью Татарии; было решено продолжать идти на юг, пока не достигнем земли, лежащей северо-западнее от Земли Компании, чтобы **[114]** провести тщательное исследование, побережье ли это или отдельные острова. После полудня - ветер востоко-юго-восточный, ясная солнечная погода, видимость хорошая, волн нет.

30 июня

Утром - чудесная ясная погода, ветер востоке юго-восточный, видели потом землю на юго-востоке от нас [37], где находились две большие горы, из которых выше гора на востоке, она кажется островом, соединенным с рядом лежащей долиной,

посреди долины — невысокая гора. Мы уже видели эти горы 23-го числа с Земли Компании, на западо-юго-западе от нас, лье в 33-34. В течение дня видели мы и гору, которую встречали 15-го числа на северо-западе, 2 румба к западу от нас, и которую мы назвали Амбар [38]. Теперь эта гора была на востоко-юго-востоке от нас, низменность соединяла ее с горой, у которой было два пика; командир назвал гору с двумя пиками Мыс de Trou [39], продолжаем идти курсом на юг. В полдень подсчитали, что прошли на юго-запад, чуть больше 2-х румбов на запад, 27 лье, были соответственно на широте 46 градусов 8 минут и долготе 164 градуса 30 минут. В это время гора Мыс de Trou была от нас на юго-востоке, румб к востоку, в 19-20 лье, а гора Амбар - на юго-юго-востоке, румб к востоку, в 20-21 лье, видны также горы, которые мы видели 15-го числа; так что земля эта - просто узкая полоса с высокими горами, которые соединены низколежащими долинами. Снег с гор, кажется, весь стаял, снова сильный туман, приближаемся к земле, дна лотом не достаем, с юга, нам навстречу - сильное течение, которое несет зеленый тростник, морскую траву, сор со скал, зеленые ветви и листья деревьев и много птичьих перьев, дрейфуем носом на запад. Дрейфуем, насколько я понимаю, на северо-запад, к ночи - легли в дрейф, меняем галсы [40], готовы заплатить любую цену, чтобы пройти отсюда на юг к морю.

1 июля

Утром - очень сильный туман, временами ненадолго проясняется, но вскоре снова опускается густой туман, мы продолжаем идти на юг; бриз юго-восточный и **[115]** юго-юго-восточный, волн нет, видели много спутанной травы, сора со скал, водорослей, листьев и веточек с деревьев, плавающих рядом с нами, видели также несколько ныряющих птиц. Поскольку мы с трудом преодолеваем сильное встречное течение, я утвердился во мнении, что это пролив [41]. В полдень ветер, главным образом, северо-

западный и западо-северо-западный, волн нет; подсчитали, что прошли на юго-юго-запад, полтора румба к югу, 16 лье, были соответственно на широте 45 градусов 9 минут и на долготе 164 градуса 8 минут. После полудня часа три в поле зрения была земля, ветер юго-восточный, по-прежнему идем на юг, пытаясь исследовать землю, чему препятствует туман. Ночью видели мельком пик Антони [42] на юго-юго-востоке от нас, видели также землю на юго-юго-западе, дна лотом не достаем, хотя от берега мы не дальше 4-5 лье, до вечера идем на северо-восток, ночью бриз с юга, легли в дрейф, оставив попытки исследовать пролив на следующий день.

2 июля

Утром, ближе к рассвету, туман немного поднялся, южный бриз, видели землю на востоко-юго-востоке от нас, часа через 3 после полудня: пик Антони - на западо-северо-западе, полрумба к западу, гора Корона [43] - на юго-юго-востоке, 2 румба к востоку, в 4-х лье от нас, видели также гору Амбар на востоко-юго-востоке, 2 румба к востоку, выступающий мыс этой горы - на юго-востоке, 2 румба к югу, Гора Мыс de Trou — на востоко-северо-востоке, 2 румба к северу от нас. Ветер сменяется безветрием, ближе к полудню - северо-северо-западный ветер с моря, идем на юг в поисках прохода. В полдень подсчитали, что прошли на востоко-юго-восток, 2 румба к югу, 9 лье, видели потом гору Корона в 3-х с половиной лье от нас к юго-востоку, 2 румба к югу; видна также была гора Gehackelde [44] на юге, гора Амбар — на востоко-юго-востоке, 2 румба к востоку, выступающий мыс этой горы — на востоке, гора Мыс de Trou — па востоко-северо-востоке, 2 румба к северу от нас. Были теперь приблизительно на широте 44 градуса 56 минут 45 секунд и на долготе 164 градуса 41 минута, вскоре после полудня все снова скрылось в тумане, снова видимости нет, дна лотом не достаем, меняем направление судна, идем на запад, [116] вечером видели нечетко пик Антони на юго-юго-западе, 2

румба к югу от нас. Ночью ветер переменчивый, плотный туман, идет дождь, но не постоянно, стали на якорь, так, чтобы видеть берег и ждем хорошей видимости; ночью ветер северосеверо-восточный, северный, северо-северо-западный, западный, западо-юго-западный, юго-юго-западный.

3 июля

Утром - пасмурно, туман, ветер западный, в надежде, что туман немного рассеется, мы взяли курс к берегу; около 9 часов утра туман немного поднялся, на юго-западе от нас видели пик [45], на юге к востоку - мыс Пролива [46], держим курс на юго-юго-запад, к берегу, решили, если найдем подходящее дно, бросить якорь где-нибудь здесь, а потом на судне пойти к проливу. В полдень - погода очень ясная, ветер западный и обратный северо-восточному, подсчитали, что прошли к западо-юго-западу 9 лье, были соответственно на широте 44 градуса 45 минут 45 секунд и на долготе 164 градуса 4 минуты, горы Корона и Амбар, одна за другой, видны от нас на востоко-северо-востоке, 2 румба к северу, высокогорье — и горы Амбар и , Gehackelde — на западе, 2 румба к северу. Гора Gehackelde простирается с востока к югу, 2 румба к югу, в 7 лье от нас, взяли курс на юг, по направлению к берегу, глубина - 46 саженей, дно каменистое; чувствуется, что мельчает, около 3-х часов после полудня - глубина 27 саженей, в 2-х лье от берега, на дне - мелкие камни и кораллы, там и стали на якорь. На шлюпке пошли к берегу посмотреть, не окажется ли там места лучшего, чтоб стать на якорь, проверить, не живут ли на берегу люди, а также, можно ли там набрать воды и леса; а так как мы видели на востоке от нас реку - то заодно пройти к реке, проверить, мелкая она или глубокая. Сначала пошли на шлюпке к реке, все время делая промер глубин, обнаружили, что глубина быстро уменьшается, в полутора лье от берега глубина была 20 саженей, на расстоянии ружейного выстрела - 10 саженей, на дне - черный песок. Подошли к реке, зашли в

нее, была она мелкая, вода — солоноватая на вкус. На берегу видели много следов людей и животных, место было чудесным, много зелени, распустившиеся цветы, похожие на цветы нашей родины, нашли деревянный меч; [117] быстро осмотрев все, что нас окружало, пошли на шлюпке вдоль берега на запад, но день был слишком короток, и больше мы ничего осмотреть не успели, хотели вернуться на судно, но увидели лодку, с которой высаживались на берег люди, и на шлюпке пошли туда. Подойдя вплотную к побережью, увидели рядом с лодкой мужчину с косматой бородой, двух женщин, трех юношей и детей, лодку они уже вытянули на берег. У старшего был колчан со стрелами, свисавший с головы, лук в руке и меч на поясе, другого оружия видно не было. Он закричал мне "Sapoy" и показал жестами, чтобы я подошел к берегу, что я и сделал, корма шлюпки была уже на земле, а он стоял по колено в воде, удерживая мою шлюпку. Сидя в лодке, я налил ему в чашу хмельного рисового напитка, но он пить не пожелал, и из чаши, протянутой мною в знак дружбы, мне пришлось сделать несколько глотков первому; знаками показал, что вернусь завтра, женщина захлопала в ладоши и, кажется, была рада, на судно вернулись вечером и сообщили командиру обо всем, что видели.

4 июля

Утром - чудесная ясная погода, легкий бриз с северо-востока, пошли под парусами, подошли чуть ближе к тому месту, где были вчера, пресная вода там скапливалась еще и в углублениях, и набирать ее было легко; снова стали на якорь на глубине 20 саженей, в лье от берега, на дне - черный песок. Снова пошли на шлюпке к берегу, взяв с собой всякие безделушки, чтобы привлечь внимание людей там, на берегу, и увидеть их отношения между собой, их жизнь, их связи, проверить, знают ли они что-нибудь о золоте и серебре. Подошли на шлюпке к берегу люди там изо всех сил кричали

'Sapoy" и хлопали в ладоши, нельзя было предположить ничего иного, что крики "Sapoy" означают “Добро пожаловать”; старший кричал и показывал знаками, что я могу сойти на берег, что я и сделал, а шлюпка с моими людьми на некоторое время от берега отошла. Я же, оставшись на берегу, взял старшего за руку, потом мы обнялись с ним, жестами уверяя друг друга в такой дружбе, какую только можно было изобразить. Подошел мужчина с длинным ковриком, сделанным из тростника, и положил его на землю, старший, взял меня за руку, показал, чтобы я сел на этот **[118]** коврик; я сидел на коврике, а всё стоили вокруг меня, было там 4 мужчины, 2 женщины, 2 девушки и маленькая девочка, одежда у всех была из кож. Чтобы быть по отношению к варвару до конца вежливым, я дал ему 2 или 3 щепотки табака, которые он с благодарностью принял, женщинам и' девочке я надел по нитке хрустальных бус, чему они, казалось, были очень рады, также я дал каждой женщине по небольшому отрезу белого полотна, они были настолько счастливы, что даже не могли кричать, они же подарили мне много палтуса, вся рыба была еще свежей, затем мы выпили с ними немного хмельного напитка из риса, и рука об руку со старшим пошли танцевать на ровную, заросшую травой поляну, где стояло 5 или 6 небольших домов, но заселены были только два из них, там я увидел свежий палтус, и получил его столько, сколько хотел, за их щедрость я снова расплатился безделушками. Старший показал мне дорогую шкуру морской выдры и сказал “Takoy”, что было одним из способов сказать “Друг”, и показал жестами, что он хотел бы продать ее, но приказа такого у меня не было, и я оставил шкуру там. Дома у них небольшие, покрытые травой, но стены построены из больших стволов деревьев, плотно связанных между собой веревками из кож; посреди дома - очаг, сложенный из камней, над очагом - два отверстия, через них выходит дым из жилища, над огнем на палочках коптится много палтуса и лосося, никаких других

припасов, кроме этой рыбы, видно не было, также они ели большие толстые стебли от таких же огромных листьев, которые росли там в изобилии, угостили и меня ими, вкус их был приятен; кроме стаи толстых лохматых собак, других животных я у них не видел. Люди были такими же, как в Томари [47], Токати и Goutsiaer [48], и места те были хорошо им знакомы. Лезвие меча у старшего было украшено серебром, знаками я спрашивал его, как они получают серебро или где добывают, но первой поняла меня самая старшая женщина и сразу же показала мне как, запустив руки в песок, а затем, взяв немного песка в руки, издала шипящий звук, высыпала песок в горшок и показала, что надо поставить горшок на огонь, и что получается, то, что надо. "Cany" ("кэйни") - так они называют серебро. Я снова спросил знаками, где они все это делают, и мой варвар показал в сторону пика Антони: все делается там, что все они и подтвердили. После, получив от них уверения в дружбе, отошли на запад от этих домишек в маленькую бухту, где обнаружили огромное количество щавеля, сколько нам и было нужно, набрали щавеля, прибыли на судно и привезли с собой столько палтуса **[119]** и щавеля, что хватило на всю команду; на борту мы были к вечеру и обо всем доложили командиру. Подсчитали, что до того места, где сейчас стоим на якоре, мы прошли с 3-го числа 4 лье к востоку, и были соответственно на широте 44 градуса 31 минута и на долготе 164 градуса 7 минут.

5 июля

Утром - очень сильный туман, тихо, на баркасе и шлюпке пошли к земле, баркас - за водой, а мы с драгами - порыбачить, и взяли с собой для туземцев немного риса, до которого они большие охотники, а их нищую жизнь мы видели. Когда мы сошли на берег, они встретили нас безоружными и показывали, как только могли, свое дружеское отношение ко мне, и приняли рис с большой благодарностью. Туземцы помогли нам вытащить сети, мы

поймали так много лосося, камбалы, ершей и другой рыбы, среди которых было три таких трески, что можно было накормить ими всю команду. К полудню, с набранной водой, шлюпка и баркас вернулись к судну, но после полудня баркас снова отправили за водой, а я, взяв с собой небольшую сеть, отправился на парусной лодке к реке, наловить рыбы, вернулся на корабль в сумерках, привез с собой богатый улов камбалы. По возвращении услышал, что баркас еще не вернулся, не знали уже что и думать; на паруснике пошел к земле снова, на берегу увидел баркас вместе с якорем; якорь немедленно бросили как можно дальше в море, чтобы при приливе снять баркас с мели; парусник отправили к судну. Мне сказали, что туземцы очень беспокоились за нас, помогали, как могли: одолжили топор, чтобы нарубить дров для костра, принесли поесть копченого палтуса; туземцы предложили нам также переночевать у них в домах, но мы остались на берегу, грелись вокруг костра и ждали прилива, но этой ночью мы его не дождались, только постоянный юго-юго-восточный ветер и пронизывающий холод.

6 июля

Утром вода стала прибывать, сняли судно с отмели канатами, загрузили на него бочки с водой. Пока команда грузила бочки, старший из туземцев подошел ко мне и предложил **[120]** прекрасную шкуру морской выдры, за которую я отдал ему старый судовой топор, который я нашел в баркасе, чему он был очень рад; когда прибыли на судно, отдал шкуру командиру. После нашего прибытия решили лечь в дрейф, к вечеру мы подняли якорь, поскольку и раньше, и потом был такой штиль, что сделать что-либо было просто невозможно.

7 июля

Утром - погода ясная, кое-где - туман, хороший бриз с юго-юго-востока, мы на парусной шлюпке, а наш шкипер на

баркасе пошли на восток, хотели тщательно исследовать пролив и пройти как можно дальше. От судна отчалили вместе, а уже отойдя, попали в очень густой туман. Мы на шлюпке стали грести вдоль берега, а на баркасе — изо всех сил пытались прорваться против течения, мы подошли к острову, в западной части пролива, взобравшись на этот остров, оглядели пролив, пытаясь отыскать баркас. Этот небольшой островок, соединялся с большой землей рифами, по которым в отлив можно было пройти к земле Eso [49]. Неподалеку увидели наш баркас, пошли к шлюпке, но по пути туда, из-за тумана и неожиданно сильного течения, баркас из виду потеряли. На острове том мы видели несколько рыжих лис назвали его Лисий остров [50]. От Лисьего острова полоска рифов тянулась в море на северо-северо-восток, и тянулись рифы на добрую милю [51] от берега, что делало пролив очень опасным. Потеряв баркас, пытались сделать все, от на зависящее, чтобы увидеть его снова, опасались, что могло что-нибудь случиться, и гребли изо всех сил; отходя от рифов на северо-северо-восток, наша шлюпка была выброшена течением на вершину подводной скалы, и сразу же почти всю шлюпку заполнила вода. Быстро развернули лодку и стали грести за рифы, вычерпали воду и пошли на веслах вдоль рифов, тогда и увидели баркас, стоявший на якоре у края рифов, туда мы и подошли. Поднялись на борт, где шкипер объяснил нам, что течение понесло баркас, прежде чем он: это заметили, осознав опасность, они бросили якорь на глубине 5 саженей, дно было коралловое. Рифы были все в разломах и кое-где выступали из-под воды, возле баркаса течение было таким, что мы с трудом удерживали шлюпку, потом течение поворачивало на восток и исчезало в том месте, где мы обошли рифы, так что снова против течения мы **[121]** пойти бы не смогли. Все вместе мы посовещались, разумно ли идти в такой опасный пролив при густом тумане и сильном течении, сделать этого мы не могли, не подвергая опасности людей и суда. Общее

мнение было таковым, что лучше сделать наоборот, то есть вернуться; небо немного прояснилось, поднялся легкий бриз, баркас пошел под парусами, питаясь подойти к земле Eso. Мы тем временем гребли к Лисьему острову, чтобы при хорошей видимости оглядеть пролив с этого острова, насколько хватит взгляда. Ничего страшного в проливе видно не было, кроме тех рифов, которые простирались от Лисьего острова. Я, сидя на вершине Лисьего острова, на юго-юго-востоке от нас, в тумане, видел мыс Пролива, а очень скоро туман появился и здесь. Лисий остров протянулся где-то на 4 с половиной лье от горы Gehackelde на Земле Штатов [52], так что ширина этого пролива около 4 лье. Дальше ничего разглядеть было невозможно, тогда пошли к баркасу, взяли сети и стали ловить рыбу, поймали так много, что можно было накормить всю команду, на судно прибыли ночью, когда уже закончилась первая вахта, ночью был ужасный туман.

8 июля

Утром наш баркас с командиром на борту пошел к берегу, в то время как шлюпку отправили за зеленью. Выйдя на берег, командир подарил туземцам всякие безделушки, а старшему - небольшой флаг Принца [53], тот, кажется, обрадовался, прикрепил флаг, так, чтобы он развивался, на свой дом. Тем временем, мы наловили довольно много рыбы, приготовили ее на берегу и съели, пока командир принимал гостя - старшего из туземцев, который вел себя очень дружелюбно и вежливо, как и раньше. Один из наших людей нашел деревянный крест, принес его на берег и показал туземцам, но, увидев крест, те очень испугались и стали показывать, что крест нужно бросить в воду, а тем, кто уже трогал крест, нельзя прикасаться к себе, пока они не обмоют руки, после этого, когда крест бросили в море, они смеялись и показывали, что очень рады; такой же крест стоял около леса

54; к вечеру, получив заверения в дружбе, вернулись на судно. **[122]**

9 июля

Утром - ветер южный, на шлюпке с парусом и баркасе снова пошли к земле, чтобы наловить рыбы и забрать с берега стволы деревьев, срубленных нашими людьми, это были стволы берез и елей, растущих там в изобилии, достаточно больших и подходящих для мачт и топ-мачт. Пока мы были на берегу, ветер сменился северо-северо-западным, а затем северо-западным, волны с такой силой били о берег, что шлюпка наша затонула, сразу же вытащили ее на берег, а потом с 2-мя или 3-мя людьми вытянули баркас немного дальше полосы прибоя, потому что больше места не было; разожгли большой костер и высушили одежду, терпеливо ожидая погоды и ветра получше. Всю ночь дул промозглый, ветер с северо-запада и моросило, старший туземец принес нам свежего палтуса, который мы приготовили и съели, казалось, туземцу нас очень жалко. В тот день к нам подошел еще один волосатый юноша, у него были стрелы, лук и меч, он остался со старым жителем земли Eso и тоже вел себя очень дружелюбно: отнес оружие в дом, затем вернулся.

10 июля

С утра немного похолодало, а море чуть успокоилось, на баркасе и шлюпке пошли к судну. Прибыв на борт, узнали, что командир и его помощник решили продолжить наш поход и пойти к Татарии, так как люди все в команде были вполне здоровы, что и записали позже в нашем решении. Где-то после полудня баркас и шлюпку под моим командованием послали на землю, мы должны были передать письмо старшему в этой деревне; а в это время команде надо было собрать древесины и перенести ее на баркас, что они и сделали. Пока я был со старшим, увидел

еще одного незнакомого туземца в лодке, идущей вдоль побережья, а потом приставшей к берегу возле нас, помогли ему вытянуть лодку на сушу. Он появился с запада и тоже привез с собой юношу, двух женщин, девушку и четырех детей, люди перенесли свои пожитки в один из пустующих домов, вещей у них было немного, вся одежда - те же платья из кож. Я, выполнив свое поручение, оставил этих людей, они все проводили меня до [123] шлюпки и показывали жестами, чтобы я снова навестил их, потому что мы - друзья, а их дома - в моем распоряжении. Заверил их в дружбе и отправился на судно. Ночью - постоянный ветер с юго-юго-востока.

11 июля

Утром - хорошая, ясная погода, ветер юго-юго-восточный, бриз, подняли якорь, взяли курс на северо-запад, в сторону моря; глубина увеличивается следующим образом: 20, 22, 23, 25, 28, 30, 31, 32, 40, 43, 47, 50, 60, 65 саженей, дно, главным, образом, песчаное, местами - каменистое, местами - ракушки и водоросли; глубина 65 саженей была в 3-х лье от того места, где мы стояли на якоре, потом - дна не достаем; от бухты, где мы стояли, пошли чуть западнее, постоянное течение с западо-северо-запада. В полдень я подсчитал, что прошли мы от последней якорной стоянки 6 лье на северо-северо-запад, 2 румба к западу, и были соответственно на широте 44 градуса 47 минут и на долготе 163 градуса 54 минуты. Гора Gehackelde в 13 лье от нас на юго-востоке, румб к югу, мыс земли Eso, возле которого находится Лисий остров [55], лежит в 8 лье от нас на юго-востоке, румб к югу, а западный мыс - склон горы Tepel [56] - в 3 лье от нас на юго-западе, румб к западу. Ночью - хороший бриз с юго-востока, идем курсом на западо-северо-запад, преодолевая сильный напор течения, с юго-востока - в пролив накатываются огромные волны.

12 июля

Утром ветер не изменился, чудесная ясная погода, но течение было таким сильным, что прошли мы вперед совсем немного. В полдень подсчитали, что прошли около лье с четвертью на север, в это время вершина горы Tepel земли Eso была на юго-юго-востоке, полрумба к югу от нас, мы же были в 4-5 лье от берега. Изменили курс, идем на северо-восток, чтобы отойти подальше в море, но течение, упорно стремящееся на востоко-юго-восток, так крепко держит нас, что **[124]** когда бриз чуть стих, нас стало сносить правым бортом, а с бризом крен был немного больше чем хотелось, волны, как и прежде, с юго-востока. Стойкий бриз с юго-востока, до вечера держим прежний курс, насколько я чувствую, течение ослабевает. Вечером - гора Tepel на земле Eso в 12 лье от нас на юго-востоке, 2 румба к востоку, изменили курс, идем на западо-северо-запад; к окончанию первой вахты бриз и юго-восточные волны немного утихли, во время второй вахты - небольшой дождь.

13 июля

Утром - небо хмурое, густой туман, ветер юго-восточный к востоку, слабый бриз, утром поменяли курс, идем на запад. В полдень подсчитали, что прошли на западо-северо-запад, 3 румба к северу, 27 лье, были соответственно приблизительно на широте 45 градусов 26 минут и на долготе 162 градуса 17 минут; взяли курс на западо-юго-запад, чтобы проверить, сможем ли мы подойти к земле при этом курсе или хотя бы увидеть ее днем. После полудня ветер востоко-юго-восточный, видели много сора, плавающего невдалеке; плавали трава, сор со скал, перья. Вечером вокруг корабля плавал большой кит, из опыта мы решили, что земля где-то близко. Вечером земли еще не видно, дна лотом не достаем, убрали паруса, дальше идем с двумя марселями и фоком, курс сменили, идем на запад, сделали промер глубины - 80 саженей, дно держит якорь. После трех склянок первой вахты убрали марсели, легли в дрейф, носом на север, ветер

восточный и востоко-северо-восточный, дрейфуем на северо-запад и западо-северо-запад, постепенно мелеет, стойкий бриз, волн нет, думаем, что земля близко.

14 июля

Утром - пасмурно, туман; глубина 65 саженей, на дне - мелкий темно-серый песок, ветер востоко-северо-восточный, постоянный бриз, поставили паруса и снова сменили курс, около 3-х лье идем на запад, глубина — 50 саженей, на дне – **[125]** мелкий серый песок, перемешанный с ракушками, поменяли курс, идем на север, до полудня прошли 3 лье, глубина по-прежнему 50 саженей, на дне - ракушки и кораллы, видели нерпу, встречалось много плавающего сора: трава, сор со скал, много птичьих перьев. Подсчитали, что прошли на северо-запад 22 лье, были соответственно на широте 45 градусов 39 минут и на долготе 160 градусов 44 минуты, заметили, что появилось течение. Решили идти к земле, которая, судя по поднятию дна, должна быть где-то неподалеку, прошли 2 лье на север, глубина - 46 саженей, на дне - мелкий серый песок. Здесь, должно быть, течение, но из-за сильного бриза оно едва заметно; продолжаем идти на север, прошли лье с половиной, глубина - 42 сажени, на дне - мелкий песок. Позже, часов около 4-х после полудня, видели горы на юго-западе [57], они простираются с северо-северо-востока на северо-северо-запад, связаны они низинами, самая ближняя к нам земля лье в 5 или 6, глубина - 35 саженей, дно - песчаное, с мелкими камнями. Немного погодя видели 2 высоких горы, похожие на остров, на северо-востоке, лье в 14 от нас [58]. С полудня прошли на север 7 с половиной лье, глубина - 35 саженей, потом прошли 2 лье на северо-северо-восток, глубина - 44 сажени, на дне – мелкий песок, ветер - востоко-юго-восточнын. Вечером убрали паруса, оставили марсели, продолжаем дрейфовать носом на север, дрейфуем на западо-северо-запад 3 лье, измерили глубину, постепенное ее уменьшение: 42, 36, 33, 32 сажени,

местами дно каменистое, местами галька. Ветер ночью востоко-юго-восточный и северо-восточный, слабый бриз, волн нет, дрейфуем 2 лье на северо-запад, по-прежнему мелеет, глубины: 32, 30, 28, 27, 24, 23, 22 сажени, дно - как и прежде.

15 июля

Утром - пасмурно, туман, небольшой дождь, ветер юго-восточный, поставили паруса, идем на северо-северо-запад, глубины следующие: 22, 23, 24, 23 сажени, дно держит якорь. Часа за 2 до полудня далеко на западо-юго-западе видели землю, так же как и на северо-западе [59], напротив земли - много пятен белого цвета, но сведения эти нельзя считать верными, так как очень скоро все затянуло тучами, глубина и дно - прежние, поменяли курс, идем на северо-запад, **[126]** чтобы подойти к земле. Подсчитали в полдень, что прошли на север 17 лье, были соответственно на широте приблизительно 46 градусов 30 минут и на долготе 160 градусов 44 минуты, до берега 5 лье. Держим курс на северо-восток, прошли 3 лье, глубина 23 сажени, дно держит якорь, потом видели землю на северо-северо-востоке, востоко-северо-востоке, востоке востоко-юго-востоке. Ветер южный, слабый бриз, волн нет, постепенно мелеет: 20, 19, 19, 18, 18, 17, 16 саженей, на дне галька, там мы и бросили якорь. Ждали когда можно будет что-нибудь разглядеть, но по-прежнему - густой туман, видели, что вокруг плавает много сора, листьев и веток, где но - не знаем, в проливе или в каком-нибудь заливе. Ночью дул постоянный слабый бриз с юго-юго-запада, попал под ливень, который вскоре закончился, на севере у берегг видели много огней, решили, что это - рыбаки.

16 июля

Утром - все еще туман, но кое-где проясняется, увидели, что стоим на якоре в большом заливе [60]. Спустили парусные шлюпки и на веслах пошли к берегу сделать промер глубин и узнать, подходящее ли дно; подходя к берегу обнаружили, что глубина уменьшается до 10 саженей, дно держит якорь. Затем, в полулье от берега глубина все меньше, не дно каменистое, рифы тянутся вдоль берега. С судна, шедшего к берегу под парусами, нам дали сигнал, пошли к нему навстречу. Увидели, что нас догоняют 3 лодки, но мы продолжали лавировать. Немного погодя, когда мы были уже на борту, эти 3 лодки прошли вдоль борта. В каждой - 5 6, 8 человек. Люди такие же, каких мы встречали раньше они кричали “Asorka Jankarate” и терли ладони одна о другую так, что вся рука двигалась назад и вперед, они подавали знаки, спрашивая, можно ли подняться на борт, командир жестом разрешил им, после чего лодки подошли вплотную к борту и несколько человек быстро оказались на судне. Люди эти были одеты в грубое платье из небеленых нитей конопли, кое-где прошитое красными и синими бумажными нитками, в ушах - похожие на бусы разноцветные серьги. Люди вели себя дружелюбно, были веселы и показывали! жестами, что судно может подойти ближе, указывали на землю, где мы увидели деревню в долине, деревню они **[127]** называли Томари, но поскольку ничего примечательного в этих людях не было, только немного рыбы с собой, да серебряные серьги в ушах у одного из мужчин, мы стали отходить в море, когда глубина была 9 саженей, дно каменистое, к борту подошли уже 11 лодок с людьми. Ветер юго-восточный, держим курс на юго-юго-запад, туземцы, увидев, что мы собираемся отходить, отплыли от борта и направились к берегу. Среди них был очень дряхлый старик, которого мы уже видели у нас на судне, почти слепой от старости, сгорбленный, он опирался на палку, волосы и длинная борода - белы, как лен. Ветер сменился южным, штиль; не дойдя двух третьих лье до берега, 3 лодки повернули и стали грести к нашему борту,

подошли, дали нам много свежего и вяленого лосося, пиленой селедки, правда, все несоленое. Среди этих людей было несколько человек с большими серебряными серьгами в ушах, видели также женщину, которая сидела в большой лодке с парусом, женщина белая, с длинными распущенными черными волосами, в каждом ухе - большое серебряное кольцо, на шее - длинная нитка синих бусин, среди которых попадались бусины и другого цвета, но она не пожелала выйти из лодки. У мужчин на поясах - мечи, лезвия которых оправлены серебром со всех сторон, оправлены серебром и ножны по краям, очень изысканно, на рукоятках мечей — тоже изящная кузнечная работа серебром. В обмен на их рыбу мы дали рис и железные крючки. Когда командир увидел такое изобилие серебра, он решил идти к поселению Томари и расспросить, откуда у них серебро, обмен закончился, люди шумели и показывали нам, чтобы мы снова повернули к берегу, и они говорили: “Pierke Tamary”, что значит “Приходите в Томари”. Решили бросить там якорь до вечера, глубина 6 саженей, дно каменистое, якорь не держит, ветер с берега, мы отошли на глубину 9 с половиной саженей, где дно держит якорь и встали там; деревня Томари в двух третьих лье от нас на северо-востоке. Сейчас по расчетам мы на широте 46 градусов 40 минут и на долготе 160 градусов 58 минут; тогда лье в 96 на юго-восток отсюда мы стояли на якоре, у Земли Компании, что на 6 градусов 32 минуты южнее сейчас, а в 62 лье отсюда на юго-восток стояли на якоре у северо-восточной оконечности eso, что южнее на 4 градуса 42 минуты, согласно курсу и пройденному расстоянию. Лодки туземцев быстро подошли к берегу, а тот уже упомянутый старик снова прибыл на судно, был он в синем бумажном платье, на спине, в большом квадрате, золотом были вытиснены японские знаки. Платье было прошито и **[128]** отделано хлопковыми нитями разных цветов; старик поворачивался к нам спиной, говоря, то есть показывая, чтобы мы прочли знаки, но никто не мог понять

их. Мы угостили старика и мужчин, которые сопровождали его, хмельным напитком из риса, что они очень любили; все они кричали “Takoy sacie meyere", что означает “пить саке”, “пить” - значит “meyere”, были они очень счастливы и кричали “Takoi pierka Tamary”, что означает “Друзья, приезжайте в Томари”. Вечером они покинули судно, были веселы и пели песни. Ночью — дождь и густой туман.

17 июля

Утром - сильный туман, дождь, мне с двумя помощниками, Арнутом Брувером и Дэвитом Кассом поручили пойти к берегу на шлюпке, разузнать, что там есть, попытаться расспросить людей, где они берут серебро. Было следующее: прошли на шлюпке сквозь туман, возле берега уперлись рифы, обойти которые мы не могли, пришлось идти вдоль них на веслах. Туземец, чья лодка шла от судна, приблизился к нам, в лодке были 4 гребца и женщина, они кричал "Takoy pierka" и показывали, что нам надо следовать за ними, а они покажут дорогу; гребли они гораздо быстрее на потом подождали нашу шлюпку, провели нас в канал, который вел к домам, и стали грести изо всех сил и пристали к берегу намного раньше нас, и сразу пошли в дом, откуда вскоре вернулись. В это время мы на шлюпке подошли к берегу, но там оказалась отмель, к нам послали лодку, она быстро подошла к шлюпке, все кричали “Takoy” и показ вали, что по ней мы можем пройти на берег. Это, разумеется, было огромной любезностью с их стороны - сделать так, что мы оказались на берегу, не замочив ног, потом друг туземцы с большим старанием вытащили шлюпку на берег. На берегу собралось много людей, как мужчин, так женщин и детей, они сходились со всех сторон и все кричали “Takoy” что значит “друзья”. У одной женщины дрожал голос, когда она приглашала нас. Из дома пришел пожилой мужчина, и подошел ко мне, взял меня за руку и сказал ”Takoy jankaryt” и затем, в знак дружбы, обернул меня кругом, и пошли в его

дом рука об руку, дом стоял на зеленой лужайке, чуть выше, но совсем недалеко от берега, и был окружен частоколом с решетчатой дверью. В доме на приподнятых над полом сидениях, покрытых циновками, сидел тот человек, **[129]** который греб впереди нас, он был одет в синее с белым платье из холста, его жена сидела слева от него, платье на ней было все в узелках и крестиках, вышитых разноцветными хлопковыми нитями; платья эти были похожи па японские. Туземцы жестами показали, что мне следует сесть справа от хозяина, сидение было в футах полутора от земли, сидели по японскому подобию, на циновках, которыми было устлано все в доме. Мне показалось, что это самый главный человек в деревне. Сидя, мы на жестах вели разговор; в каждом ухе у хозяина было по большому серебряному кольцу, а у жены его только одно, но побольше, спросил, откуда у них эти кольца, он сказал "Miniasiama", что значит “Я не понимаю”. Потом, сидя по-прежнему, он попросил посмотреть у меня две японские медные трубки для табака и сказал “Takoy tambako”, что значит “табак друга”, потом раздал всем понемногу японского табака и хмельного напитка из риса, но никто не пил, и мне пришлось отпить первому. Потом стало видно, что пили все без смущения. Так мы говорили на жестах, не понимая друг друга, но обсуждая что-то, о серебре я узнать ничего не смог, потом я открыл короб, что мы принесли с собой, и подарил хозяину и его жене по несколько безделушек, а всем женщинам и детям, которые сидели вокруг - тоже, все были очень довольны, особенно когда я повесил каждому на шею по нитке стеклянных бус, они шумели и смеялись: “Takoy, Takoy”. У хозяйки дома на шее была длинная нитка синих бусин, среди которых были и медные знаки, и другие бусины. Она встала и дала каждому немного копченого палтуса на японском лаковом блюде и сказала "Takoy amiara" что означает “друзья ешьте”, видя ее гостеприимство, я раздал всем проволоки, длиной и шириной со шнурок башмака, чему они очень обрадовались. Хозяйка

поднялась и протянула мне старый лоскут обычной китайской одежды, шитой золотом, повторяя “Takoy” и показывая, что у нас такого нет, а мы, кажется, хотим именно это, но мы стали показывать наши товары, там были маленькие китайские стеклышки, через которые можно смотреть, бусы из морского жемчуга и простые бусы, кое-какая одежда, украшения, безделушки, морская одежда, мы хотели объяснить им, что пришли сюда как купцы, торговать. В это время пришли их соседи, живущие в следующем от этого доме, они тоже пили с нами рисовый напиток и нюхали табак, потом они поднялись, взяли меня за руку и пригласили в свой дом; вежливо распрощались с хозяином и пошли туда. Войдя в дом, мужчина сел, в доме все было так же, как и в других **[130]** домах, слева от хозяина сидели 2 женщины, мужчина этот носил холщовое платье синего цвета с белыми пятнами. Женщины были одеты так: одна - в грубое холщовое платье, немного украшенное, которое она согласилась отдать за три нитки бус. Женщина вышла, одела платье из кож, пришла и отдала мне холщовое платье, которое я взял и привез на судно, как образец; другая женщина носила платье из шкуры тюленя. Женщина села напротив нас с хозяином, мужчина подарил нам шкуры какого-то неизвестного зверя, за что я дал ему ярд с половиной голубой шелковой ленты, а шкуры тоже доставил на судно; одна из женщин поднялась и поднесла каждому из нас по небольшому японскому лаковому блюду четырех или шестистороннему, на каждом было по два кусочка приготовленного палтуса, и сказала “Takoy amiara", что значит “друзья ешьте”. Вскоре пришел тот человек, у которого мы были сначала, вместе с женой и всей семьей, он принес нам в подарок черного копченого лосося, и были они очень дружелюбны и веселы. Я снова показал наши товары, спросил жестами, не хотят ли они что-нибудь купить, они явно хотели, но не желали платить за них шкурами; они показали, что за шкуры хотят такие же платья, какие они

носят. Я дал всем японского табака, иголок, немного шелковых ниток н бусы, отлил им рисового напитка и распрощался. Они благодарили нас, потом пошли за нами hf берег, а следом шли все остальные люди. Когда мы пришли на берег, старик с длинной косматой бородой подошел к нам и взял меня за руку, и пошел со мной к хижине, стоящей на берегу. Никто не пошел за нами, кроме моих людей, мы зашли внутрь, там все было устлано циновками, были там палочки, сложенные треугольником, в середине которых был очаг, над ним висел железный котел, где готовился лосось и какие-то травы. Мы сели возле очага: седой старик, еще два мужчины, три женщины, у одной из женщин на коленях сидел маленький ребенок, такой красивый, каких я еще никогда не видел, это была девочка, вокруг шейки у нее висела нитка синих бус, среди которых попадались и серебряные значки, кроме бус, на ней были 2 большие серебряные серьги, искусно сделанные, обе весили около 9 oz,. Мы сидели, пили рисовый напиток, все вокруг курили табак, одна из; женщин в это время выкладывала в 3 маленькие лаковые чашки с ножками лосось и травы, она дала каждому по одной чашке и сказала, что мы можем есть, дала каждому по 2 небольшие палочки, чтобы есть ими, подобно японцам, один из моих людей не мог ими есть и смеялся. Один из туземцев **[131]** несколько раз сказал мне "Spanola", я не ответил ему, молчал, но мне пришла в голову мысль, что может быть в прошлом сюда приплывали испанцы. Пока я сидел в этой хижине, происходило нечто удивительное, а именно: собаки туземцев ловили рыбу, происходило это очень просто: они стояли наготове у самого моря или реки, сменяя временами друг друга, как если бы они были людьми, и пока одна собака стояла на страже, остальные 10 или 12 псов стаей бегали вдоль берега, и если замечали малейшее движение лосося, то все забегали в воду и с шумом плыли, окружая рыбу полумесяцем. Лосось вне себя от удивления, выпрыгивает из воды и падает на мелководье

или на берег, что не ускользает от внимания дозорных псов, которые хватают рыбу, сразу же отгрызают ей голову, а тушку относят в дом хозяина, затем снова возвращаются на прежнее место; происходит все это при отливе. Посмотрев это, я дал женщинам и детям в знак благодарности несколько безделушек, за что они сильно меня благодарили. Потом, выменяв на железные крючки и рис столько свежего лосося, что с трудом могли унести, пошли к шлюпке. Также много лосося нам дали за небольшие лоскуты белого полотна, какие наши люди носят вокруг шеи вместо шарфов. Женщины и дети пришли на берег так нагруженные рыбой, как если бы они задались целью перегрузить шлюпку, глава деревни, видя, что из-за толпы, в которой кричали “Takoy cany”, что значит “друг железа”, и каждый дарил нам по рыбине, мы не можем подойти к шлюпке, двумя или тремя словами запретил им подходить к нам, потом они стали подходить к нам по 4 или по 5 человек, но наша шлюпка была слишком мала, и нам пришлось остановить торговлю, и шлюпка отошла от берега. А мы с двумя помощниками и еще с 2-мя иди 3-мя людьми прошли через чудесные зеленые поля, где было много желтых лилий, таких же, какие растут в садах у нас дома. Потом нас снова пригласили в дом, где принимали очень дружелюбно, угостили пас копченым лососем, а мы одарили женщин и детей всякими безделушками, по-дружески распрощались и пошли к шлюпке, куда нас провожали человек 20, среди которых были певцы, что встретили нас пением, когда мы пристали к берегу. Видя, что мы отплываем, жители этой земли пели и заверяли нас в большой дружбе, кричали "Takoy Tamary pierke cany", как если бы хотели сказать “Если вы снова будете в Томари, приносите больше железа”. Прибыли на борт в сильный ливень, около 4-х часов после полудня и обо всем увиденном рассказали командиру. **[132]**

18 июля

Утром - туман, моросит дождь, слабый переменчивый бриз, мы с помощником Дэвитом Кэссу отправились в шлюпке к берегу наменять рыбы и заверить этих людей в дружбе, для чего подарить одному из них, самому главному, флаг Принца и письмо. По прибытии на берег были очень хорошо приняты, быстро заполнили шлюпку лососем и селедкой, нас снова пригласили пройти в дома 2 самых важных мужчины, в доме было свыше 50 человек, как женщин, так мужчин и детей, они расселись вокруг нас. Я раздал всем табак, детям и женщинам - безделушки, чтобы оставить память о нашей доброте и чтобы они рассказали об этом другим, каждому налили рисовою напитка, за который они всегда благодарили, все кричали "Друзья, друзья". Затем мы вежливо вручили самому главному в деревне флаг Принца и письмо, ом благодарил, посмотрел, что внутри письма и засмеялся. Я показал знаками, что письмо надо сохранить, а когда мы вернемся, снова показать его нам, он убрал письмо и поднял флаг так, что он стал развеваться на ветру. Я объяснил ему, что когда сюда снова придет корабль, ему надо прикрепить флаг на свой дом, и он жестами показал, что сделает это; после пили напиток из риса и наш трубач сыграл "Wilhelmus van Nassouven" [61] от чего они получили великое удовольствие. Туземцы заглядывали в трубу, не понимая, как оттуда выходит звук. После этого развлечения мы дружески распрощались и отбыли на корабль: прибыли туда после полудня, был ливень и сильный туман. Поселение эта находилось в прелестной нелепой долине, за которой протекала чудесная река, богатая лососем, вода в ней была пресной и она огибала деревню с западной стороны, впадая в море: но при отливе река эта пересыхала в устье, и тогда в море впадали ручейки. Потом вода поднимается, глубина увеличивается, подъемы и спады воды бывают здесь по нескольку раз в день. Насколько мы могли видеть, в деревне стояло 12 или 13 домов, из которых только 7, казалось, были обитаемы; было там также 5 или 6 амбаров высотой с рост

человека, стояли они на четырех подпорках, хранилась в них сушеная рыба, двери, которые привязывали, были из еловых досок. Могилы возвышались над землей, подобно крышам дома, длиной они были в рост человека и высотой 3 фута, они хорошо сохранялись прикрытые корой деревьев, сшитой вместе. Дома их формой напоминали дома у нас на родине, стены из коры, крыша **[133]** тоже, кора была плотно сшита вместе; комнат внутри не было, посреди - очаг, на крыше - 2 окошка вместо трубы; над очагом - что-то вроде коптильни из палочек, там висит и коптится множество лосося и другой рыбы. Соли они не знают. В домах все устлано циновками, в некоторых - сидения приподняты, на них спят, видели мы и несколько японских шкафчиков для посуды, видели много звериных шкур. Кроме лохматых белых собак-рыболовов никаких других животных не видели; в домах было очень тепло, балки - еловые, плотно соединены, также есть в домах сети и небольшие гарпуны для добычи рыбы. В лесах здешних прекрасные зеленые деревья, вполне пригодные для рангоутов [62], за все время совсем не видели фруктов. Когда мы 18-го числа готовились к отходу, видели 7 мужчин, у всех - длинные косматые бороды, при полной амуниции, были у них стрелы с луками и мечи, они шли вдоль берега с востока с 3-мя мальчиками, каждый из которых нес узел с рыбой на спине, мы подождали их; насколько я понял, это были странствующие люди, когда они подошли ближе, мы налили им рисового напитка; у каждого из них в ушах были кусочки проволоки, но лезвия их мечей, как и сами мечи, украшены серебром. Они сняли оружие и тоже подошли попрощаться с нами.

19 июля

Утром - распогодилось, туман рассеялся, поймали слабый бриз с юго-юго-запада и, поскольку ничего примечательною здесь больше не было, снялись с якоря и пошли под парусами, по вскоре из-за штиля снова бросили якорь на

глубине 9 с половиной саженей, дно хорошее, стоим в полутора лье от берега восточнее Томари. К судну из разных мест подходили суденышки с рыбой, которую мы обменивали, был там также живой черный медведь. Один из туземцев, подошедших к борту судна, показал командиру кусочек минерала и объяснил, что это - серебро, а гора, где он нашел его, на юго-юго-западе от нас, мы предполагаем, что это та земля, которую мы видели 14-го числа, когда рассеялся туман и подул свежий бриз с юго-юго-запада, мы поставили паруса, чтобы покинуть эту, открытую нами, бухту. Мы уже шли под парусами, когда вдоль борта проплыла лодка с 6-ю людьми, **[134]** груженная шкурами и копченой рыбой. В лодке той сидел знакомый нам седой старик с длинной белой бородой, одетый в синее холщовое платье, но судно наше быстро продвигалось вперед, и они направились обратно к берегу. Мы же через некоторое время обнаружили письмо, которое я вручил на берегу вместе с флагом Принца, письмо лежало в ящике для снарядов за орудием, мы были удивлены, не зная, что они хотели сказать этим и что за причина заставила их положить письмо туда. Изменили курс, идем на юго-восток, в полдень были приблизительно на широте 46 градусов 29 минут и на долготе 161 градус 22 минуты. Увидели крутой мыс восточнее Томари на северо-западе, 2 румба к северу, в 3-х лье от нас, на севере - земля в 3-х лье, на северо-востоке - в 4-х лье, на востоке - в 7 лье, на юго-юго-востоке - самая дальняя точка, в 11 лье от нас, назвали этот мыс Анива. Идем под парусами, глубины увеличиваются: 10, 11, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 22, 22, 23, до 25 саженей; дно везде держит якорь; залив большой, на берегу, в долине - множество домов, заселена долина со всех сторон, видели много речек, бегущих к морю, и, казалось, что везде - поля и горы. Вскоре после полудня ветер сменился юго-восточным, бриз - для марселей, прошли 5 лье на востоко-юго-восток; глубина достигла 30 саженей, дно везде держит якорь, потом снова стало мелеть, глубина 13 саженей, дно

держит якорь. Вскоре, глубина - 12 саженей, коралловое дно, были мы в полутора лье от берега, видели на востоке от нас реку, текущую к морю, возле нее стояло много домов, мыс Анива простирается на юг в 7 лье от нас. Ночью - хороший бриз о севера, поменяли курс, идем на юг, повернули на запад, начали делать промеры глубин, прошли на запад 4 лье, глубины следующие: 12, 13, 14, 16, 17, 20, 23, 24, 25, 26, 28, до 30 саженей, дно везде держит якорь. Ночью шли под парусами на юг, становится глубже, глубины следующие: 33, 34, 38, 40 саженей.

20 июля

Утром - сильный туман, пасмурно, северный бриз, волн курс на юг, как и прежде, глубина 42 сажени, дно держит якорь. Подсчитали в полдень, что прошли на юге восток 8 с половиной лье, были на глубине 30 саженей, дно **[135]** держит якорь; были предположительно на широте 46 градусов полторы минуты и на долготе 161 градус 29 минут. По расчетам, мыс Анива теперь на востоко-юго-востоке в 4-х или 5-ти лье от нас, после полудня туман немного поднялся, тогда мы увидели Мыс Анива на востоко-юго-востоке в 5-ти лье от нас; после полудня - штиль, вечером - глубина 58 саженей, небо затягивает тучами. Мыс Анива - крутой высокий мыс округлой формы. Ночью ветер переменчивый, северо-западный и северо-северо-западный, курс - на юго-юго-восток, глубины 56, 57, 58 саженей, дно держит якорь.

21 июля

Утром - небо темное, затянуто тучами, бриз для марселей, северо-восточный, волн нет, держим курс почти по ветру, на востоко-юго-восток, в полдень подсчитали, что прошли 8 лье, были соответственно на широте 45 градусов 39 с половиной минут и на долготе 161 градус 42 минуты. Мыс Анива тогда - на северо-востоке, 2 с половиной румба к востоку, в 5 лье от

нас, глубина - 58 саженей, дно держит якорь, видели большого кита, кроме этого мыса другой земли видно не было. После полудня снова все затянуло густым туманом, глубина 62 сажени, потом дна лотом не достаем, ветер после полудня востоко-северо-восточныи и северо-северо-восточный, хороший бриз. Вскоре ветер сменился северо-северо-западным, штормит, волны с севера, сильное течение.

22 июля

Утром - пасмурно, туман, ветер северо-западный, бриз для марселей, огромные волны с севера. Подсчитали в полдень, что прошли на северо-восток, румб к северу, 20 лье, были соответственно на широте 45 градусов 54 минуты и на долготе 163 градуса 5 минут, идем почти по ветру, на север, кое-где видели зелень со скал, которая плавала неподалеку, и много ныряющих птиц и тюленей, видели также много сора и деревяшек. К вечеру - штиль, до окончания первой **[136]** вахты, бриз - западо-юго-западный, потом-юго-западный, изменили курс, идем на северо-запад.

23 июля

Утром - пасмурно, дождь, ветер, в основном, юго-западный и юго-юго-западный, взяли курс на западо-северо-запад, потом - еще чуть западнее, волн нет. Подсчитали в полдень, что прошли на северо-запад, 2 румба к западу, 15 лье, были соответственно на широте 46 градусов 28 минут и на долготе 162 градуса 25 минут. Часа через 4 после полудня мы снова увидели побережье Eso [63] и крутой выступающий мыс протянувшийся с севера, он был похож на голову тунца, и мы назвали его мыс Тонин [64], мыс этот простирался на западо-юго-запад в полутора лье от нас. С полудня мы прошли 7 лье на западо-северо-запад, убрали часть парусов, бросили лот, глубина - 44 сажени, дно держит якорь, чуть позже - глубина увеличилась до 58 саженей, идем 3 лье на западо-северо-

запад. Позже, в сумерках, мы увидели, что побережье тянется на север, насколько хватает взгляда, потом все быстро затянуло туманом, но мы уже знали, что земля тянется на северо-северо-запад, что она - высокая, но лье через 4 или 5 к северу от мыса Тонин - низинная, тогда мы убрали паруса, оставив только марсели, и стали дрейфовать носом на восток при южном бризе. Но вскоре выглянула луна, туман рассеялся, мы снова поставили паруса и пошли на север, ветер по-прежнему, южный. После окончания первой вахты луна скрылась, стало очень темно, дрейфуем, как и прежде, дождь, глубина постепенно увеличивается: 50, 55, 60, 63, 66, 68, 70, дно держит якорь, потом закончилась вторая вахта, поставили паруса, изменили курс, идем на север, густой туман, но дождя нет.

24 июля

Утром туман начал немного рассеиваться, поставили все паруса, поймали северный ветер, меняющийся на северо-западный и западо-северо-западный, бриз для марселей, идем почти по ветру, на северо-северо-восток. Чуть позже туман полностью **[137]** рассеялся, в 5 лье от нас на северо-западе показалась земля, было это простирающееся высокое побережье. Взяли курс на северо-северо-запад. Подсчитали в полдень, что прошли на север, 2 румба на запад, 20 лье, были соответственно на широте 47 градусов 27 минут и на долготе 162 градуса 14 минут, но обнаружилось, что широта была 47 градусов 40 минут, так как течение протащило нас на север на 4 лье дальше, чем мы рассчитывали. Земля тогда простиралась на западо-юго-запад в 7 лье от нас и на запад в 8 лье от нас. На северо-западе, 2 румба к западу, была высокая гора с острой вершиной, дали ей название гора Tepel, и была она в 13 или 14 лье от нас. Видна также была земля на северо-северо-западе, которая тянулась прямо на север [65]. Глубина сейчас 55 саженей, дно держит якорь; после полудня заштилило, везде, куда ни глянь, - низинная земля, в

некоторых местах - с горными хребтами, множество бухт и заливов, на северо-западе видели несколько гор, вершины которых напоминали башни [66]. После полудня ветер западный, взяли курс на север, прошли лье с половиной, глубина тогда - 57 саженей, подул южный бриз, сменили курс, идем на северо-северо-запад, с востоко-юго-востока - огромные волны. Прошли таким курсом 3 с половиной лье, постепенно мелеет, в 4 склянки первой вахты глубина 47 саженей, дно держит якорь. Изменили курс, идем на север, ветер западо-северо-западный, прошли 3 лье, глубина - 40 саженей, прошли 2 лье на северо-северо-восток, глубина - 42 сажени, дно прежнее; прошли 3 с половиной лье на северо-восток, все паруса убраны, кроме марселей, глубина - 44 сажени, дно держит якорь.

25 июля

Утром - чудесная погода, тихо, ветер западо-северо-западный, облачно, но видимость довольно хорошая, видели землю, насколько мы заметили, простиралась она с западо-юго-запада на северо-северо-восток. Увидели, что мы снова зашли в большой залив Eso [67]. До полудня ветер переменчивый, накатывают волны с востоко-юго-востока. До середины дня прошли на северо-восток, 2 румба к востоку, 4 лье, дно держит якорь. Подсчитали, что всего за сутки прошли на северо-восток 15 лье, были соответственно на широте 48 **[138]** градусов 25 минут и на долготе 162 градуса 27 минут; земли тогда была на северо-востоке в 13 лье от нас [68], видели также землю на западо-юго-западе, еще дальше, в заливе на северо-северо-западе кое-где видели высокую землю [69]. Ближайшая к нам земля была на северо-западе, 2 румба и северу, в 11 или 12 лье от нас, это был высокий мыс, похожий на остров, сверху весь в зазубринах, подобно пиле. Над землей - такой тяжелый туман, что хорошо разглядеть землю невозможно. В полдень подул слабый северо-северо-восточный бриз, идем против ветра на северо-запад, ветер

сменился северо-восточным, а потом восточным к северу, так что мы смогли повернуть на северо-восток; вскоре после полудня видели мертвую треску, плывшую за судном, похоже было, что погибла она недавно. После полудня прошли на северо-запад 4 с половиной лье, глубины - 38, 36, 35 саже ней, дно держит якорь, в сумерках видели землю на востоке северо-востоке, она простиралась на востоко-юго-восток, был там большой залив. Ночью - штиль, легли в дрейф, глубина 35 саженей, дно держит якорь.

26 июля

Утром - пасмурно, ветер юго-юго-восточный, взяли курс на северо-восток, вскоре далеко на востоко-юго-востоке увидели землю, показалось, что это - остров или мыс [70], побережье с небольшой бухтой тянулось на северо-восток, изменили курс, до полудня идем на восток, глубина 34 или 35 саженей, дно везде держит якорь. В полдень подсчитали, что прошли на северо-северо-восток 9 лье, были соответственно на широте 48 градусов 49 минут и на долготе 162 градуса 56 минут. Потом видели землю на западе в 9 лье, на северо-западе - в 9 с половиной лье, на северо-северо-западе - тоже в 9 с половиной лье, на севере - в 7 лье, на северо-северо-востоке - в 4 с половиной лье, на востоке - в 7 лье, на юго-востоке - в 8 лье от нас, и соединялась эта земля бухтам и низинами [71]. С полудня прошли на юго-восток 4 с половиной лье, ветер переменчивый; в 6 часов после полудня бросили якорь, глубина 18 саженей, на дне - небольшие камни, дно держит якорь. Были по расчетам на широте 48 градусов 1 минута, но в действительности - на широте 48 градусов 54 минуты. Сейчас то место, где корабль стоял на якоре **[139]** возле Земли Компании, на 6 градусов 4 минуты к востоко-юго-востоку от нас, ... лье, а то место, где корабль стоял на якоре перед северо-восточным мысом Eso - на 9 градусов 45 минут юго-восточнее, в 89 лье от нас; были мы лье в

2-х от берега. Был там мыс, за которым земли видно не было [72], только маленький островок на востоко-юго-востоке в 7 лье от нас [73], этот островок простирался на юго-юго-восток лье на 5 с половиной. А мыс, насколько хватало взгляда, уходил на северо-запад. Днем было решено спустить на воду баркас и пойти к земле, посмотреть отличаются ли люди этой земли от тех, которых мы встречали раньше. Вечером мне поручили взять баркас и шлюпку и пойти к земле. Мы с помощником Дэвитом Кэссу были в шлюпке, а штурман Ролф Сивере с помощником Врувером были на баркасе. Был такой туман, что дальше половины длины судна видно ничего не было.

27 июля

Утром, на рассвете, мы пошли к берегу (74), бросили якорь, дождались баркас, увидев его, спрыгнули с помощником Дэвитом Кэссу на берег, но шлюпка с веслами была готова к отходу в любой момент, мы вдвоем поднялись на пригорок, туман немного рассеялся, и мы увидели, что вокруг - чудесное поле, поле было сплошь в тропинках, оставленных людьми, видели также большое озеро с пресной водой, земля везде была ровная, снова пошли на берег, там видели много следов людей и собак. Людям приказали идти в шлюпке на восток, вдоль берега, а сами пошли пешком по берегу, на берегу нашли большой пласт снега, длиной с корабль, был он сверху присыпан песком, в прилив море подступало сюда, и тогда было довольно глубоко; чтобы это лучше запомнить, мы поиграли в снежки, наверху снег был твердым, как лед. Пошли дальше, пришли на ровное поле, такое замечательное, какой вообще может быть земля, деревьев там не было, но было много троп, нашли 10 могил, в которых еще были покойники. Могилы эти были очень странные, сделаны из еловых досок, на фут приподняты над землей, на 4-х подпорках, на которых покоился деревянный гроб, вместо дна - деревянная решетка, пропускавшая свежий воздух, на решетке лежал покойный, вокруг головы у него был венец из

очень тонких деревянных стружек; одет покойник был в старое [140] холщовое синее платье, уже истлевшее, возле него в гробу были блюда, чашки и некоторые другие мелкие вещицы, лут и стрелы, была также и еда в ящичке, на всякий случай, бы ла там и маленькая ступка, чтобы толочь в ней рис, был и пестик. Сверху гроб был хорошо закрыт крышкой, похожей на крышу дома, на ней, с краю, искусно вырезанная из дерева голова. На всех углах гроба, из того же дерева - голова льва или дракона с деревянными кольцами во рту, так что дерево вырезалось с четырех сторон, о резьбе уже говорили. С удивлением осмотрели эти могилы, рядом с могилами видели много палочек, с которых завитками свисали стружки, которые были крепко привязаны к концам палочек. Пройдя дальше, мы вышли к дому, но людей там не было, и казалось, что около года человек туда не ступал; дом был построен из еловых досок, очень плотно соединенных в пазах, крыша - остроконечная, сверху покрыта дощечками с корой деревьев, прибитыми гвоздями, формой гвозди были похожи на японские и китайские. В доме была двухстворчатая дверь, маленькая прихожая и большая внутренняя комната в форме квадрата, посреди которой - очаг, прямо над ним - 2 окна для выхода дыма; кочерга же, привязаная на веревке, висела над очагом, это была изогнутая деревяшка, вся в сучках, внутреннюю комнату, как и у японцев, можно было запирать на засов. В доме висело множество палочек со стружками, возле дома была построена большая клетка, в ней раньше, по-видимому, жили какие-то звери, и было еще много маленьких клетушек с корытами для еды и воды. Возвышались там во множестве шесты для сушки вещей и деревянные подмостки для тех же целей. Вдвоем мы направились дальше на восток и подошли к 2-м могилам, похожим на прежние, стоя рядом с могилами, слышали шум прибоя по другую сторону земли, на северо-востоке, и я удивился, что шум моря слышен здесь так хорошо. В следующем доме мы не нашли ничего, кроме кочерги,

висевшей над очагом, и решили, что последний год люди там не жили. Пошли на берег, шлюпку отправили к баркасу, чтобы взяли с баркаса 2-х солдат, с ними мы собирались осмотреть эту землю тщательнее и поискать людей. Пока баркас наш шел вдоль берега, мы стояли на берегу и ждали. Тогда заметили на западе от нас человека на пригорке, где мы были утром, судя по всему, он спускался, но, увидев нас, со всех ног побежал на запад. Баркас со шлюпкой подошли к берегу, оттуда сошли 2 солдата и моряк, который прикрепил к пике белую одежду, вместо белого флага; я приказал штурману Ролфу **[141]** следовать за нами на баркасе и шлюпке. И мы пошли, напротив пригорка нашли еще один дом, который почти завалился, но кто-то исправлял его. Возле него стояла небольшая хижина, покрытая корой деревьев, рядом с домом были сломанные сани очень странной формы. Потом, по хорошей тропе мы направились на вершину холма, откуда увидели, что на северо-востоке от земли — море, увидели также, что побережье по ту сторону протянулось на северо-запад до высокого крутого мыса, дальше которого рассмотреть ничего нельзя, видели также, что стоячая вода озера на северо-востоке впадает в море, видели, что земля здесь шириной только лье с половиной, она тонкой полоской выступает в море, возле нее и стояло на якоре наше судно. Перешли через пригорок и вышли на берег. Пошли по побережью на северо-запад, там, на песке, где отступила вода, были следы человека, которого мы видели раньше, следы шли навстречу нам и уходили назад, туда мы и последовали с осторожностью. Пройдя около 2-х лье, заметили небольшое суденышко, идущее вдоль побережья, люди на нем, заметив нас, повернули к берегу и пристали к нему. Мы, увидев это, подошли к ним, на большом дереве, выброшенном морем на берег, сидели двое удивительных людей, оба они были крепко сложенные, один, с косматой бородой, в руках держал лук со стрелой, а через шею у него висел колчан полный стрел, на поясе был меч,

другой, помладше, казалось, одержим гневом, у него были большие усы, в руках тоже лук со стрелами, а еще из оружия — меч и колчан, полный стрел; за ними стояли двое сильных мужчин, вооруженных точно так же, одетых в платье из кож. Я остановил своих людей, приказал им быть внимательными и пошел к туземцам один, отстегнул меч с пояса и приблизился к ним. Старший положил свой меч на песок, стрелы — рядом с ним и взял в руку пику, длиной футов в 18, с места никто из них не сдвинулся. Подойдя еще ближе, я сказал "Takoy jankarate" и потер руки, как видел это делали в Томари, на что старший ответил «Takoy», я подошел к нему, взял его правую руку в свои и пожал; потом взял пику и бросил ее на землю, в это время подошли ближе мои люди, к ним направились для приветствия двое туземцев, они сказали «Takoy» и пожали двумя руками правые руки моих людей, как это сделал я, но оставшиеся двое туземцев оружия не бросили. Эти двое были одеты в шелковые цветные японские одежды, перепоясаны китайскими платками, я предположил, что это были телохранители или слуги. Головы этих двоих удивительных людей были до половины **[142]** обриты, а с затылка длинные волосы свешивались до пояса; лезвия их мечей тоже были украшены серебром. Поприветствовали мы друг друга очень дружелюбно, потом я налил рисового напитка и протянул его старшему, снова наполнил чашу для остальных, двум самым важным подарил по большому голубому шарику, которые они с благодарностью приняли,потом он взял мою руку и сказал «Takoy», и указал на их лодку, которая стояла на берегу. Потом пошли рук об руку, пританцовывая, к лодке, там была белая хорошенькая женщина с длинными черными волосами, вокруг головы — полоска меха морской выдры, одета полностью в меха, с ней — маленькая девочка, одета в меховое платье, с полосками из меха соболя вокруг головы, что было очень красиво и мальчик, тоже одетый в платье из меха. Невдалеке от лодки сидел белый старик с длинной

седой бородой, па циновке, по-японски, был одет он в цветное холщовое платье, сделанное по японскому подобию. Мой проводник показал жестом, что я могу остаться с этим стариком, что я и сделал и приветствовал его по-японски, что ему, должно быть, понравилось, он много расспрашивал меня, но мы не понимали друг друга, налил в чашу рисового напитка для него, и он осушил ее с удовольствием, потом он поднялся и пошел со мной к лодке, где сидела женщина, в то время как двое других туземцев веселились с моими людьми. Подойдя к лодке я подарил женщине и девочке по нитке голубого бисера, приняли они подарок с большой признательностью, и женщина, и девочка надели бусы на шею. Старик сдвинул лодку, сел в нее вместе с детьми, взял пику, стрелы и луки тех двоих в лодку, впряг в нее 5 белых лохматых псов, обмотанных веревками вокруг тел, погонщик, сидящий на корме лодки, крикнул, псы сразу же начали тащить. Старший из 2-х туземцев взял меня за руку и показал, что мне следует идти за ним в дом, и мы быстро пошли, пританцовывая, как могли быстро, но собаки с лодкой бежали гораздо быстрее нас. Другой туземец остался с моим помощником и остальными нашими людьми, они последовали за нами позже. Пройдя около лье на северо-запад, мы миновали много домов, ручейков с пресной водой, а также хижину, из которой вышла, опираясь на палку, древняя старуха, которая, по-видимому, обладала большой властью здесь, но мой проводник, все еще крепко держа меня за руку, показал, что хозяин дома — он, и что мы можем идти дальше. Немного погодя, к берегу причалила лодка — напротив большого дома, на который показывал мой проводник, было видно издалека, что собак **[143]** отпустили, вытащили лодку на берег. Мы, подойдя к дому, обнаружили еще одного старика с длинной белой бородой, сидящего по-японски на циновке, к нему меня и подвел проводник, подойдя ближе, я приветствовал его и сказал, как и прежде "Jankarate takoy" и показывал знаки дружбы, он мне ответил

тем же, сел рядом с ним на кусок дерева, пока мой проводник и еще человек 15 или 16 и огромное множество детей стояли вокруг меня, но с оружием я никого не видел. В это время наши люди подошли ко мне вместе с другими туземцами, а еще чуть позже к берегу причалил баркас и шлюпка, потом проводник мой подошел ко мне и показал, что я могу зайти туда вместе со стариком, что я и сделал. Этот дом стоял прямо возле берега и был похож по конструкции и форме на прежние дома, но внутри него были со всех сторон приподнятые сидения, все было устлано циновками, при входе в дом женщина с большой любезностью постелила нам под ноги циновку. В доме мы сидели со стариком на приподнятых сидениях, вскоре туда подошли 2 известных мне туземца с моим помощником и штурманом Ролфом. В доме были 3 женщины, у каждой — ребенок. Все кокруг пили рисовый напиток и нюхали табак, до чего они были охочи. Здесь, в доме, видели 6 маленьких квадратных короба, покрытых красной кожей, и большой красный сундук, тоже покрытый кожей, они были связаны вместе веревками из коры деревьев; жестами спросил, что там внутри, показали знаками, что там хорошо выделанные кожи, шкуры, и что их надо везти дальше, менять их не хотели, только шкуры тюленей и медведей, так, пока мы сидели и разговаривали, подали нам квадратное лакированное блюдо - с клешнями мелководных крабов, которые мы ели с удовольствием, мы не замечали, чтобы кто-нибудь бросил шелуху на пол, но все складывали на блюдо. Пока мы сидели в доме, туземцы спустили на воду одно из своих суденышек и запрягли 3 собаки, и 3-е мужчин сели туда, и собаки потащили лодку с ними вдоль берега на северо-запад. Я раздал всем людям в доме зеленый табак и всякие безделушки, женщинам и детям — бусы и маленькие серьги, чему они были очень рады. На крыше этого дома сидел большой живой орел, которого мой проводник подарил мне, за что я дал ему много табака, и он был доволен, орла я отнес в баркас. Там не видели серебра,

кроме как на их мечах, у одной из женщин вокруг тела была веревка, вся в медных и железных кольцах, каждое из которых было очень гладкое и размером с ладонь человека, а толщиной с древко копья; у одного ребенка **[144]** 3 большие решетчатые медные тарелки были пришиты на спинке его меховой шубы, как орнамент, туземцы здесь сами были охочи до серебра, насколько я мог понять. Рядом с этим большим домом бежал ручей со свежей пресной водой, впадающий в море там, где на берегу стояло много маленьких домишек, я убежден, что там жили бедные люди; там стояла также большая квадратная клетка, в которой сидел большой черный медведь. В каждом углу клетки стояло по высокой елочке, ветви которых были украшены свисающими стружками; я подумал, что это было сделано в честь поимки медведя или связано с каким-то культом. Я со всеми дружески попрощался, меня проводили к берегу, придя на берег, разрешил всем нашим людям сесть в шлюпку и баркас; и они стали готовиться к отплытию. Мой проводник, видя это, сказал «Takoy» и показал, что если я хочу пойти с ним в его лодке, то мы можем пойти к ней, я жестом ответил «да», он сразу же принес в лодку циновку, на которую меня усадили, он сел позади меня, так мы вышли в море, с нами также были 4 гребца и один рулевой; направились к судну, за нами последовали баркас и шлюпка, но мы прибыли на четверть часа быстрее их. На борту туземец немного поел и выпил с нами и командиром, быстро поднялся и отплыл от борта, не знаю как и объяснить его поспешный уход, я протянул ему полосатую тельняшку, чтобы он вернулся, но он направлялся дальше к берегу. Показалось, что этот человек мог быть превосходным соседом. В тот день мы укрепили главную мачту и снасти, и поскольку ничего интересного здесь не было, мы в сумерки снялись с якоря, взяли курс на юг, вокруг острова. Ночью — ветер восточный, тогда мы пошли на юго-юго-запад, 9 лье, глубины увеличиваются следующим образом: 18, 20, 24, 27, 28, 30, 32, 33, 36, 38 саженей,

изменили курс, прошли на юго-юго-восток 3 с половиной лье, глубины: 45, 50, 48, 47, 46, 43, 42, 40 саженей, дно везде держит якорь, потом взяли курс на северо-северо-восток, 5 лье, глубина 37 саженей, дно как и прежде, так было до полудня 28-го числа. После полудня под всеми парусами пошли на юг, 9 лье.

28 июля

Утром — туман, ветер восточный, в полдень подсчитали, сколько прошли, шли весь день, пока не пробило 8 склянок, туман поднялся, держим курс на северо-северо-восток, **[144]** про- (пропущено в печатном издании - Thietmar. 2005)

30 июля

Утром — очень сильный туман, штиль, сильное течение с северо-востока, наловили еще трески. Часов в 8 — южный бриз, подняли якорь, пошли под парусами; взяли курс на запад, почти по ветру, чуть позже ветер сменился востоко-юго-восточным, идем на юг. Решили пройти еще 2 лье на западо-юго-запад, глубины увеличиваются: 26, 27, 28, 29, 30 саженей, потом повернули на восток, ветер юго-юго-восточный, прошли около лье на северо-восток, глубины 29, 28, 27 саженей, на дне — мелкий белый песок, течение направления еще не поменяло, остров Тюлений тогда лежит на северо-востоке, 2 с половиной румба к востоку, по расчетам в 3-х лье от нас. Снова повернули на юг, глубина 25 саженей, ветер переменчивый, идти можно временами на юго-юго-запад, временами — на юго-запад к югу, ветер сменился восточным, дует порывами. После полудня держим курс на юго-юго-запад, 3 лье, глубина 36 саженей, дно песчаное; повернули, прошли 1 лье на северо-северо-восток, глубина 32 сажени, на дне — мелкие белые камни и песок, течение стремится на северо-восток, ветер юго-восточный и востоко-юго-

восточный, ужасный туман, морось. Ночью, в 4 склянки первой вахты, течение повернуло на юго-запад.

31 июля

Утром — все еще туман, ветер востоко-юго-восточный и юго-восточный, течение снова повернуло на северо-восток, держим курс на юго-запад, лье с половиной, изменили курс, идем на северо-восток 2 с половиной лье, глубины — 27, 26, 28, 30, 32, 34, 36, до 37 саженей, дно иногда песчаное, иногда — гравий. В полдень, по расчетам, прошли на востоко-юго-восток, 2 с половиной румба к югу, 3 с половиной лье; тогда остров Тюлений лежит на северо-западе в 4-х лье от нас; после полудня идем на юго-юго-запад две третьих лье, глубины — 38, 40, 44 сажени, на дне — галька, потом повернули на востоко-северо-восток, подсчитали, что прошли 3 лье на северо-восток, глубины следующие: 42, 35, 30 саженей, на дне — песок и галька. Поймали востоко-юго-восточный ветер, снова повернули на юг, курс — 2 лье на юго-юго-запад, **[147]** 1 лье на юго-восток, глубины: 32, 35, 40, 42 сажени, дно держит якорь. Думаю, что ночью нам придется преодолевать сильное течение. Ночью — ветер северо-восточный, идем на юго-восток, лье с половиной, глубина увеличивается с 44 саженей до 48 саженей, дно держит якорь, идем прямо на востоко-юго-восток 2 с половиной лье, пока не начало светать, глубина 60 саженей, дно держит якорь, как я и предвидел, ночью течение протащило нас на юг, ливень.

Комментарии

1. Лье (морское) = 5,556 км.

2. Мыс Manshooft — мыс Носаппу на полуострове Немуро (остров Хоккайдо).

3. Румб — мера угла окружности горизонта, разделенного на 32 румба.

4. Варварский остров — остров Юрий.

5. Пескадорский архипелаг или Пэнхуледао — острова в Тайваньском проливе.

6. Речь идет о группе островов Хабомаи.

7. Сажень (морская) = 1,82 м.

8. Томари — в переводе с айнского «гавань», «бухта», «пристань». Вероятно, имеется в виду айнское поселение на крайнем юго-западе острова Кунашир.

9. Takotekan — остров Шикотан.

10. Rackokan — ?

11. Гитовы — снасти для уборки парусов подтягиванием их к мачте или рее.

12. Бизань — нижний косой парус на бизань-мачте.

13. Варварские острова — группа островов Хабомаи.

14. Остров Китов — остров Полонского.

15. Вероятно, речь идет об острове Шикотан.

16. Речь идет об острове Кунашир.

17. Речь идет об острове Шикотан.

18. Бейдевинд — курс парусного судна, при котором его Диаметральная плоскость составляет с линией направления ветра угол меньше 90 градусов (считая углы от носа судна).

19. Речь идет об острове Шикотан.

20. Пролив Екатерины (пролив между островами Кунашир и Итуруп).

21. Марсель — второй снизу парус трапецивидной формы на судах с прямым парусным вооружением.

22. Речь идет о вулканах Итурупа и Кунашира.

23. Речь идет об острове Итуруп.

24. Пролив Екатерины.

25. Фок — нижний прямой парус на передней мачте судна, крепящийся к фок-рею.

26. Здесь и далее (17 и 18 июня) речь идет об острове Итуруп и его горах и вулканах.

27. Речь идет об острове Итуруп.

28. Вероятно, Уруп.

29. Флейт «Кастрикум» стоит близ берега острова Уруп. Вероятно, в районе мыса Ван-дер-Линда.

30. Речь идет о горах хребтов Камуй и Медвежий на острове Итуруп.

31. Мыс де-Фриса — один из мысов северо-восточной оконечности Итурупа.

32. Татарское море — Охотское море.

33. Остров Уруп.

34. К. Кун принял остров Уруп за часть Американского континента. Подобные представления основывались на сведениях испанских исследователей, которые считали, что к

северу от Калифорнии северо-западное побережье Америки резко поворачивало на запад и в северных широтах, вероятно, близко подходило к Азии.

35. Cruyshoeck — место с крестом.

36. Фут = 0,3048 м.

37. Остров Итуруп.

38. Вероятно, речь идет о горе Богдан Хмельницкий на острове Итуруп.

39. Речь идет о вулкане Чирип.

40. Галс — курс судна относительно ветра.

41. Речь идет о проливе Екатерины.

42. Речь идет о вулкане Тятя па острове Кунашир. Был назван М. Г. Фрисом пиком Антони в честь генерал-губернатора Нидерландской Индии Антони Ван Димена.

43. Речь идет о вулкане Атсоноиури на острове Итуруп.

44. Вулкан Берутарубе на острове Итуруп.

45. Вулкан Тятя.

46. Вероятно, остров Шикотан.

47. См. примечание 8.

48. Местности на Хоккайдо, которые посещались голландскими моряками во время путешествия на север.

49. Землей Eso голландские моряки называли как остров Хоккайдо, так и острова Кунашир, Шикотан, а затем и остров Сахалин. Все названные острова они воспринимали как одну

большую землю. В данном случае речь идет об острове Кунашир.

50. Речь идет об острове Пико, лежащем у острова Кунашир в северозападной части пролива Екатерины.

51. Миля (морская) = 1852 м.

52. Остров Итуруп.

53. Голландский флаг.

54. Вероятно, речь идет об айнском могильном знаке, который (в случае осквернения могилы) должен быть непременно уничтожен.

55. Речь идет о мысе Ловцова на острове Кунашир.

56. Вероятно, речь идет о склонах вулкана Докучаева и мысе Докучаева на острове Кунашир.

57. Речь идет о горах полуострова Крнльон (остров Сахалин).

58. Речь идет о горах Тонино-Анивского полуострова (остров Сахалин).

59. Речь идет о побережье полуострова Крильон.

60. Бухта Лососей.

61. Голландский национальный гимн.

62. Рангоут — совокупность круглых деревянных частей оснащенного судна, предназначенных для постановки парусов, сигнализации и пр. I

63. Речь идет о побережье Сахалина. См. примечание 49.

64. Тонин (голл.) — тунец. В настоящее время мыс Тонин носит имя мыс Менапуцы.

65. Речь идет о восточном побережьи Сахалина.

66. Речь идет о Западно-Сахалинских горах.

67. Залив Терпения.

68. Полуостров Терпения на острове Сахалин.

69. Речь идет о восточном побережьи острова Сахалин.

70. Полуостров и мыс Терпения.

71. Речь идет о побережьи залива Терпения.

72. Мыс Терпения.

73. Остров Тюлений.

74. К западному побережью полуострова Терпения.